

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Беляева

« _____ » _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ЯПОНСКИХ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-СТАТЕЙ ЗА 2018 Г.)**

Выпускник	О.Ю. Скаредина
Научный руководитель	ст. преп. каф. ВЯ И.А. Рабцевич
Консультант	канд. филол. наук, доц. каф. ВЯ Е.В. Чистова
Нормоконтролер	А.П. Мутасова

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА В СМИ	6
1.1. Имагология как одно из направлений современной лингвистики	6
1.1.1. Общая характеристика имагологии.....	6
1.1.2. Образ как объект лингвистических исследований	9
1.1.3. Содержание понятия языковая картина мира	12
1.1.4. Стереотип в понятийной структуре имагологии	15
1.2. Медиадискурс как современное направление медиалингвистики.....	18
1.2.1. Понятие и характеристика медиадискурса.....	18
1.2.2. Лексические и стилистические особенности японских публицистических текстов.....	21
1.2.3. Оценочность и коннотация как средство воздействия в медиадискурсе	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	27
ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В ЯПОНСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ	29
2.1. Лингвистические уровни репрезентации образа России	29
1.2.1. Денотативный уровень	30
1.2.2. Коннотативный уровень	33
1.2.3. Ассоциативный уровень	39
1.2.4. Метафорический уровень.....	41
2.2. Тематические компоненты образа России.....	49
2.2.1. Отношения между Россией и зарубежными странами.....	50
2.2.2. Образ России и Владимира Путина.....	56
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	73
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	75
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Российско-японские отношения, пережившие взлеты и падения, развиваются на протяжении столетий и к началу 21 века перешли на новый этап сотрудничества. Отношения между странами укрепляются в политической, экономической, социальной и культурной сферах и направлены на достижение взаимных интересов. Однако в Японии превалирует некий образ России, созданный средствами массовой информации и влияющий на развитие отношений между странами. По этой причине наше исследование направлено на изучение лингвистических приемов раскрытия образа России в японском медиапространстве с точки зрения лингвистической имагологии, лексикологии и стилистики.

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, особым интересом современных ученых междисциплинарных дисциплин к изучению образа страны и его репрезентации; во-вторых, значительной ролью национального образа в построении устойчивых связей с мировым сообществом, так как положительный образ способствует установлению партнерских отношений, в то время как отрицательный – приводит к столкновению интересов и конфронтации.

Целью исследования является выявление и изучение приемов репрезентации образа России в японских публицистических текстах.

Объектом исследования выступает образ России в японских публицистических текстах политической тематики.

Предметом исследования являются средства репрезентации образа России на материале интернет-версий статей за 2018 г.

Для достижения цели были разработаны следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать междисциплинарную научную дисциплину «имагология» и ее категориальный аппарат;
- 2) рассмотреть основные особенности медиадискурса и роль оценочности и коннотации в публицистике;

- 3) выявить способы лингвистической репрезентации образа России;
- 4) объединить примеры по тематическому признаку и определить, какой образ России превалирует в японских публицистических текстах.

В ходе анализа собранного материала использовался комплексный **метод исследования**, включающий метод сплошной выборки, метод лингвистического наблюдения и описания, дефиниционный анализ словарных толкований, лингвистический и лингвокультурологический анализ, стилистический анализ, метод количественных подсчетов.

В качестве **материала исследования** выступают 100 статей политической тематики за 2018 г. с японских новостных сайтов Business Journal, FNN Prime, Sputnik.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов и представителей междисциплинарных дисциплин: В.А. Маслова, С.Г. Тер-Минасова, Т.Г. Добросклонская, И.В. Жукова, Э.А. Галумов, Т.А. ван Дейк, У. Липшман, Й. Леерсен.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов исследования в курсе стилистики и лексикологии японского языка, при подготовке переводчиков, политологов и журналистов.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» в Сибирском федеральном университете 24 апреля 2018 г. и на V научной студенческой конференции «Восточная перспектива» в Высшей школе экономики 26 мая 2018 г.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и четырех приложений.

Во введении обосновываются актуальность и практическая значимость работы, формулируются цель и задачи, указываются объект, предмет, методы и материалы исследования.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования национального образа в СМИ» посвящена теоретическому рассмотрению имагологии как междисциплинарной дисциплины и выявлению особенностей таких феноменов, как образ, языковая картина мира, стереотип, медиадискурс, публицистический текст, оценочность и коннотация.

Во второй главе «Лингвистические особенности репрезентации образа России в японском медиапространстве» на основе адаптированной классификации Т.Г. Добросклонской анализируются лингвистические приемы раскрытия образа России в японской публицистике, а также объединяются примеры по тематическому признаку для выявления преобладающего образа России в японском медийном пространстве.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

Приложения содержат примеры лингвистических средств, задействованных при создании образа России.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА В СМИ

1.1. Имагология как одно из направлений современной лингвистики

1.1.1. Общая характеристика имагологии

Восприятие образа других стран и культур привлекало внимание ученых разных эпох, однако в результате глобализации появилась необходимость в понимании особенностей других национальностей и, следовательно, в исследовании репрезентации мира «чужих». Образ страны и народа изучается в рамках различных дисциплин, начиная с истории, политологии, антропологии и заканчивая лингвистикой, филологией, когнитивистикой. Научная дисциплина, предметом которой является изучение образного восприятия «чужого» представителями разных культур, зародилась в первой половине XX века и стала известна как имагология.

Изначально данная научная дисциплина развивалась в рамках сравнительного литературоведения и изучала национальные стереотипы, проявлявшиеся в художественных образах персонажей литературных произведений. Основателями имагологии стали французские профессора Ж.-М. Карре и М.-Ф. Гийяр, а позже их исследования продолжили Х. Дизеринка, А. Лортолари, Ш. Корбе, М. Кадо, Д.-А. Пажо [Иванова, 2016].

В России имагология также сформировалась в рамках сравнительного литературоведения во второй половине XIX века и развивалась под руководством таких ученых, как А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, М.П. Алексеев, Н.И. Конрад. Со временем предмет изучения литературной компаративистики расширился, и внимание стало уделяться изучению образа народа с точки зрения другой национальности.

Отечественная имагология как научная дисциплина складывалась постепенно, и по мере осознания необходимости изучения национальных образов формировался понятийный аппарат, появлялись научные труды под авторством В.А. Хорева, В.Б. Земскова, Н.П. Михальской.

Концепция «диалога культур» М.М. Бахтина, заключающаяся в том, что чужая культура раскрывается наиболее полным образом только в глазах другой культуры, была положительно воспринята представителями имагологии. Идеи Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского, Г.Д. Гачева о национальной ментальности, восприятии «чужого» и его отражения в культуре и литературе создали фундамент для развития отечественной имагологии.

Значительный вклад в развитие данной научной дисциплины внес В.Б. Земсков, работы которого стали теоретической и методологической базой для изучения особенностей восприятия образов других культур [Полякова, 2016].

Термин «имагология» (от лат. *imago* – образ и др.-греч. *λόγος* – слово, знание), согласно терминологическому словарю «Теория и методология исторической науки», понимается как «общегуманитарная научная дисциплина, занимающаяся изучением складывания, восприятия и преобразования образов чего-либо (страны, народа, культуры и т. д.)» [Чубарьян, 2014: 122].

Задачей имагологии является установление представлений о других странах, будь они ложными или истинными, изучение стереотипов, существующих в общественном сознании, истоков их происхождения, а также их особенностей и роли в обществе [Минда, 2017].

Имагология опирается на структурно-функциональный метод и стремится выявить компоненты национального образа, охарактеризовать его с точки зрения исторического и культурного контекста и определить его функционирование в тексте [Поляков, 2013].

Имагология носит междисциплинарный характер, так как использует труды гуманитарных дисциплин в качестве исследовательского материала. Следовательно, имагология стремится к обобщению материалов из разных источников научных знаний, будь то язык, культура, искусство, фольклор, история, этнология и другие направления, и выявлению некой общей

парадигмы восприятия «чужих» в национальном сознании определенного сообщества [Папилова, 2011; Раевская, 2014].

Лингвистическая имагология или лингвоимагология является одним из направлений имагологии и формируется на стыке таких наук, как лингвокультурология, этнолингвистика, этнология, этносемиотика, культурная семантика, лингвопедагогика, теория дискурса, лингвоаксеология. Таким образом, лингвистическая имагология рассматривает роль культурологических, этнических и ценностных особенностей общества. Согласно Л.П. Ивановой, лингвистическая имагология также пересекается с когнитивной лингвистикой, прагмалингвистикой и межкультурной коммуникацией и исследует образ одного народа в сознании другого [Иванова; цит. по: Камаловой, 2017: 2].

К.В. Костина определяет лингвоимагологию как «раздел науки об образе, изучающий языковые особенности формирования и функционирования образа того или иного государства в конкретном дискурсе» [Костина, 2011: 28]. А.В. Зеленин дополняет данное определение и отмечает, что лингвистическая имагология изучает образы других культур на основе того, что закреплено в языковой форме и отражает коллективные, групповые и индивидуальные представления [Зеленин; цит. по: Камаловой, 2017: 2].

Таким образом, наша работа опирается на лингвоимагологические исследования и направлена на изучение образа России, существующего в японском медиапространстве, посредством анализа лингвистических средств, закрепленных в языке, и выявления тематических компонентов, характеризующих Россию.

1.1.2. Образ как объект лингвистический исследований

Понятие «образ» является одним из ключевых терминов в нашей работе, однако в зависимости от сферы употребления оно трактуется по-разному.

В рамках имагологических исследований образ понимается как иллюзорное представление о «чужом», возникшее в результате «процесса самопознания, самосознания и установления собственной культурной идентичности» и носит исторический характер. Образ другой культуры формируется «при сравнении и в процессе взаимодействия отечественной и чужой культуры, связанном с социально-психологическими процессами, культурно-исторической памятью и наследием конкретной общественно-политической ситуации, с собственным жизненным опытом и мировоззрением отдельных людей» [Минда, 2017: 187].

Е.В. Папилова дополняет, что образ другой культуры рассматривается в имагологии как «стереотип национального сознания, то есть как устойчивое, эмоционально насыщенное, обобщенно-образное представление о «чужом», сформировавшееся в конкретной социально-исторической среде» [Папилова, 2011: 31].

В зависимости от культуры образ «других» воспринимается, воссоздается и закрепляется в памяти по-разному. Образы носят оценочный характер и описывают особенности «других», их сущность и идентичность на фоне собственных культурно-ориентированных представлений о норме и ценностях [Земсков, 2006].

Одной из разновидностей образов считается национальный образ – «сформировавшееся устойчивое представление о сущностных типических чертах определенной нации, которое находит свое выражение в вербальных и невербальных формах» [Борисенко, 2008: 13]. Благодаря образу человек преобразует непознанное в узнаваемое, используя символы и ассоциации, за

которыми закреплено уже имеющееся знание или которые формируют новое знание.

Важно отметить, что образ содержит аффективную (эмоциональную) и когнитивную (рациональную) стороны. Следовательно, образ состоит из «чувственно воспринимаемой «оболочки», изобразительной (иконической) стороны образа, и содержания, включающего идейно-понятийный и чувственно-эмоциональный аспекты» [Там же].

В зарубежных исследованиях указывается, что образ состоит из трех компонентов: когнитивного, аффективного и компонента действия. Когнитивный компонент – это субъективное знание человека об определенной национальности, в то время как аффективный – это эмоциональное отношение, будь то одобрение, осуждение или уровень враждебности. Компонент действия или по-другому поведенческий состоит из манеры действий человека относительно определенной национальности.

Из этого следует, что национальный образ является когнитивным представлением человека об определенной стране и ее жителях, а также представлением о том, что человек считает истинным об этой нации [Tarasheva, 2014].

Национальный образ поддерживает представление о других культурах и определяет поведение языковых сообществ по отношению к «чужим». Если образ не изменяется на протяжении значительного временного отрезка, то он превращается в стереотип [Поляков, 2013].

Э.А. Галумов, занимающийся изучением восприятия страны на международном уровне, определяет образ государства как «комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т.д.)»; «базу, определяющую, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности в результате тех или иных действий ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром» [Галумов; цит. по Фомину, 2014: 18].

Согласно Э.А. Галумову, образ государства формируется на основе трех групп факторов:

1. «условно статичные» факторы, которые не изменяются со временем: природно-ресурсный потенциал, национальное и культурное наследие, исторические события и др.;

2. «корректируемые условно динамичные» социологические факторы, которые изменяются в настоящее время: социально-психологические настроения в обществе, морально-нравственные аспекты развития общества и др.;

3. «корректируемые условно динамичные» институциональные факторы, которые ожидаются в будущем: устойчивость экономики, правовое пространство и соответствие правовых норм международным требованиям и др. [Галумов, 2003].

Э.А. Галумов в ходе своих исследований выделил шесть видов образов государства: политико-географический, природно-ресурсный, цивилизационно-культурный, социально-ментальный, производственно-экономический и национально-ценностный [Там же].

Наибольший интерес для нашей работы представляет понимание образа Д.Н. Замятиным, который определяет образ как «максимально отстраненное и опосредованное представление реальности. Образ – часть реальности, поскольку он может меняться вместе с ней; но вместе с тем он также является фактором изменения реальности в конкретной культуре – как один из рычагов влияния на традицию осмысления этой реальности» [Замятин, 2007]. Следовательно, если принять во внимание, что материалом нашего исследования являются публицистические тексты, которые отражают действительность, то можно предположить, что медиадискурс широко оперирует образами.

В нашей работе мы будем рассматривать национальный образ с лингвистической точки зрения, то есть с позиции тех языковых средств,

которые были задействованы в медийном пространстве для создания образа России.

1.1.3. Содержание понятия языковая картина мира

Начиная с XIX века, ученые пытаются найти взаимосвязь между языком и культурой, и в 1985 г. В. Гумбольдт выдвинул идею, что национальный характер культуры находит свое отражение в языке в виде особого видения мира. Язык, в то же время, обладает внутренней формой, которая выражает «народный дух» культуры. Следовательно, национальный образ государства необходимо изучать в неразрывной связи от таких понятий, как язык, культура и картина мира.

Существуют несколько подходов, в рамках которых рассматривается взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры. Представители первого подхода, С.А. Атановский, Г.А. Брутян, Е.И. Кукушкин, Э.С. Маркарян, считают язык отражением культуры, то есть если изменяется действительность, то меняются и культурно-национальные стереотипы, под действием которых меняется и сам язык.

Второй подход наиболее известен гипотезой лингвистической относительности, разработанной Э. Сепиром и Б. Уорфом, в основе которой лежит утверждение, что люди видят мир сквозь призму своего родного языка. Таким образом, язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа и влияет на способ познания реального мира.

В рамках третьего подхода, язык определяется как факт культуры в виде составной части культуры, наследуемой от предков, как основной инструмент, с помощью которого мы усваиваем культуры, и как важнейшее явление культурного порядка, с помощью которого можно понять сущность самой культуры [Маслова, 2001].

С.Г. Тер-Минасова приводит четыре метафоры, характеризующие взаимосвязь языка и культуры: язык – это зеркало, сокровищница, носитель и

орудие культуры. Таким образом, язык не может существовать вне культуры, понимаемой как «совокупность результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни человека», язык является составной и неотъемлемой частью культуры. «Язык – это мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [Тер-Минасова, 2000: 14].

Язык – это средство общения между людьми, и он является неотъемлемой частью той национальности, которая ежедневно использует его при общении. При этом в каждом языке по-своему происходит процесс концептуализации мира, и это означает, что каждый язык имеет особую картину мира, в рамках которой языковая личность организует свою речь [Тер-Минасова, 2000; Маслова, 2001].

С.Г. Тер-Минасова различает реальную картину мира, представленную объективной действительностью; культурную (понятийную, концептуальную) картину мира, являющейся отражением реальной картины через призму культурно- и индивидуально-ориентированных представлений; языковую картину мира, воспроизводящую реальность через культурную картину мира [Тер-Минасова, 2000].

Несмотря на различия в трактовках понятия «картина мира», многие ученые сходятся, что она формируется у человека в процессе социализации и, следовательно, соответствует национально-культурным особенностям лингвокультурного сообщества. Картина мира характеризуется как наиболее общие представления о мире и обладает двойственной природой: с одной стороны, это элемент сознания, воли или жизнедеятельности, а с другой – это различные следы сознания, воли или жизнедеятельности в виде знаковых преобразований и текстов [Красных, 2003].

Языковая картина мира является объективным отражением восприятия мира носителями определенной культуры и обладает субъективным (творческим) характером. Она представляет собой совокупность знаний о

мире, которые выражены в лексике, фразеологии, грамматике [Карасик, 2002; Красных, 2003]. В лексикосемантическом слое эксплицитно и имплицитно отражаются смысловые и ценностные представления о мире, исторический опыт языкового сообщества [Добросклонская, 2008].

Основными функциями языковой картины мира являются означивание основных элементов концептуальной картины мира и ее экспликация средствами языка, так как культурная (концептуальная) и языковая картины мира тесно взаимосвязаны между собой и опираются на реальный мир, окружающий человека [Серебренников, 1977; Тер-Минасова, 2000].

В имагологических исследованиях отмечается, что на формирование картины мира по отношению к тому или иному государству влияют факторы, определяющие бытие, быт и историю народа, а также топологические факторы, как близость и дальность территорий. Важное место занимает роль и место страны в мировой истории, так как при возрастании или уменьшении роли государства в мире может изменяться и его восприятие другими национальностями.

Другая культура оценивается посредством системы ценностей и норм, основных констант национально-этнической ментальности, превалирующих в лингвокультурном сообществе. Необходимо также учитывать, что оценка другой культуры идет с точки зрения собственного опыта и опыта взаимодействия данного языкового сообщества с этой чужой культурой на разных исторических этапах.

Картина мира другого отличается малой подвижностью в своем развитии: на возникший образ чужой культуры наслаиваются все новые и новые (положительные и отрицательные) характеристики, которые дополняют сложившееся представление об определенном государстве.

В современном мире государство, церковь и культура в разных ее проявлениях влияют на формирование образа другой культуры. Словесные и изобразительные средства, представленные СМИ, играют ведущую роль в формировании образов и стереотипов другой культуры [Земсков, 2006].

СМИ формируют информационную картину мира посредством поддержания информационного пространства в соответствии с четким тематическим разделением медиаматериалов.

Информационная картина мира отличается в зависимости от лингвокультурного сообщества, так как отражает национально-культурные особенности восприятия мира и систему ценностных отношений. Так, такие факторы, как контекст, этноцентризм и ориентированность культуры на индивидуализм или коллективизм, влияют на особенности организации медиапространства. Наполнение информационного пространства также подвержено национально-культурной специфике: СМИ описывают универсальные темы, как политика, бизнес, культура, спорт, однако для каждой культуры существуют темы, характерные только для данного лингвокультурного сообщества. Интонация каждого медиаматериала также культуроспецифична ввиду того, что журналисты предоставляют свои работы с позиции национально-культурных особенностей мировосприятия [Добросклонская, 2008].

Таким образом, картина мира отражает обусловленные культурой представления человека об окружающем его мире. Материал, представленный в медиапространстве, определяется национальной спецификой языковой картины мира.

1.1.4. Стереотип в понятийной структуре имагологии

Национальный образ государства в восприятии представителей другой культуры опирается на картину мира и стереотипы, закрепленные в ней.

В научный обиход понятие стереотипа ввел американский ученый У. Липпман в 1922 году. Он определял термин как «упорядоченные, схематичные детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных объектов мира» [Липпман; цит. по Масловой, 2001: 109]. Таким образом, стереотип

культурно детерминирован и используется для экономии трудовых усилий и языковых средств, при этом стереотип характеризуется неточностью, ложностью и эмоционально-оценочным характером [Маслова, 2001; Красных, 2003].

Феномен «стереотип» изучается в рамках разных научных направлений таких, как социология, психология, этнография, лингвистика, этнолингвистика, этнопсихология и этнопсихоллингвистика (У. Липпманн, И.С. Кон, Г. Тажфел, Ж. Коллен, Ю.Д. Апресян, Е. Бартминский, В.А. Рыжков, Ю.А. Сорокин, Ю.Е. Прохоров, С.И. Королев, П.Н. Шихирев, А.В. Михеев, С.М. Толстая, Т.Г. Стефаненко, О.Ю. Семендяева, Л.Г. Гусякова, А.К. Байбурин, С.В. Силинский, Г.С. Батыгин и др.) [Красных, 2003]. В нашей работе понятие стереотипа рассматривается с точки зрения когнитивной лингвистики и лингвистической имагологии.

Согласно В.А. Масловой, стереотип – это «некоторый фрагмент концептуальной картины мира, ментальная «картинка», устойчивое культурно-национальное представление о предмете или ситуации» [Маслова, 2001: 110]. Стереотип – это некое культурно-детерминированное представление о предмете, явлении, ситуации, которое символизирует о принадлежности к конкретной культуре через базовое стереотипное ядро знаний, прививающееся в процессе социализации личности в конкретном обществе.

Стереотипы формируются посредством когнитивных процессов, так как стереотипы выполняют такие когнитивные функции, как схематизация и упрощение информации, формирование и хранение групповой идеологии. Таким образом, стереотипы обобщают определенные черты социальных групп, схематизируют поведенческие особенности, что позволяет языковому сообществу легче ориентироваться в социуме [Маслова, 2001; Поляков, 2013].

В имагологических исследованиях стереотип является базовым инструментом создания и репрезентации другой культуры, а также

инструментом манипулирования сознанием СМИ, которые формируют определенное отношение к миру.

Стереотипы помогают языковому сообществу ориентироваться в реалиях современного мира, обосновывать свое поведение по отношению к другим лингвокультурным сообществам, объяснять социально-исторический опыт других национальностей, сохранять отличия от других культур [Поляков, 2013].

Польский ученый А. Шафф отмечал следующие характеристики стереотипа:

а) предметом стереотипа прежде всего являются определенные группы людей, а также общественные отношения между ними;

б) стереотип передается личности как выражение общественного мнения в процессе социализации в обществе, вне зависимости от личного опыта;

в) стереотип несет определенную эмоциональную нагрузку (негативную или позитивную) в связи со своей оценивающей функцией;

г) с точки зрения правдивости стереотип либо полностью противоречит фактам, либо соответствует им частично, создавая видимость полной правдивости своего содержания;

д) стереотип долговремен и устойчив к изменениям, так как он независим от опыта с его эмоциональной нагрузкой;

е) стереотип выполняет общественную функцию, которая заключается в защите принятых обществом или группой ценностей и оценок, индивидуальное усвоение является условием интеграции личности в группу;

ж) стереотип всегда связан со словом-названием, которое является импульсом, активизирующим его содержание в определенном контексте;

з) название, с которым связан стереотип, чаще всего, служит также названием соответствующего понятия, что ведет к мистификации стереотипа как вида понятия [Шафф; цит. по Земсков, 2006].

Информационное пространство способствует формированию стереотипов, которые, в свою очередь, влияют на систему ценностей и отношений, идеологическую подоснову, что воздействует на восприятие реальной картины мира [Добросклонская, 2008]. Стереотипы также являются неотъемлемым компонентом национального образа и присутствуют в медиатекстах. Мнение, выраженное СМИ, вытесняет индивидуальные представления людей и способствует усваиванию образов, содержащих в себе готовую эмоциональную оценку.

1.2. Медиадискурс как современное направление медиалингвистики

1.2.1. Понятие и характеристика медиадискурса

Средства массовой информации участвуют в формировании языковой картины мира, которая отражает систему ценностей лингвокультурного сообщества и особенности мировосприятия. Тексты, представленные СМИ, являются фактурной реализацией этого языка, и активно анализируются в медиалингвистике.

Согласно Т.Г. Добросклонской, медиалингвистика интерпретирует свойства медиатекстов, изучает их роль в формировании информационной картины мира; культурно-ориентированные и идеологические факторы, влияющие на создание и восприятие текстов массовой информации; лингвомедийные способы формирования образов и стереотипов [Добросклонская, 2008].

Медиалингвистика особое внимание уделяет рассмотрению медиатекстов с точки зрения когнитивно-культурологического аспекта и широко оперирует понятием «медиадискурс», который в широком смысле обозначает «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Там же: 153].

Ввиду того, что изучение дискурса является междисциплинарной областью знания, находящейся на стыке лингвистики, социологии, психологии, стилистики и других научных направлений, существуют несколько подходов к определению медиадискурса [Грибовод, 2013].

В рамках первого подхода, по мнению Е.А. Кожемякина, медиадискурс рассматривается как определенный тип дискурса, который фиксирует когнитивные и коммуникативные характеристики речемыслительной деятельности и проявляется исключительно в информационном поле массмедиа. Данный подход разграничивает медиадискурс и другие типы дискурса, так как различия между ними заключаются в некоторых трансформациях характеристик дискурса, как, например, различие языковых практик и коммуникативных ситуаций реализации.

Согласно второму подходу, медиадискурс понимается как любой вид дискурса, реализуемый в сфере массовой коммуникации посредством СМИ. Таким образом, данный подход подразумевает существование политического, религиозного, педагогического и других видов медиадискурса, которые характеризуются устойчивым набором практик производства, трансляции и интерпретации массовой информации. Медиадискурс – это «тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в масс-медийном пространстве» [Кожемякин, 2010: 16]. Соответственно, посредством медиадискурса создается представление о способах трансляции знания, приобретаются конструированные знания, знание переводится с одного уровня на другой, сращивается информация различного типа или же создается особое знание, относящееся только к медийной действительности [Там же].

Полное понимание концепции медиадискурса требует сопоставление с категориями текста и медиатекста. Согласно «универсальному варианту» коммуникационной модели, которая учитывает отправителя сообщения, его получателя, канал, обратную связь, само сообщение, процессы его кодирования и декодирования и контекст, выделяется положение, что

«текст – это сообщение, медиатекст – это сообщение плюс канал, а медиадискурс – это сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации» [Добросклонская, 2008: 154].

В рамках медиалингвистики текст расширяет свои границы и уже не определяется как «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность» [Лингвистический энциклопедический словарь, 2009]. Медиатекст не ограничен знаковой системой вербального уровня, так как в силу специфики выбранного канала массовой коммуникации, он будет представлять собой последовательность знаков различных семиотических систем – языковых, графических, звуковых, визуальных. Необходимо также отметить, что медиатексты являются дискретной единицей медиадискурса и структурируют информационные потоки на отдельные фрагменты [Добросклонская, 2008].

Медиатексты культурно маркированы, так как содержат языковые единицы, характерные для того или иного лингвокультурного сообщества. Культурно-обусловленные элементы проявляются в семантике, синтаксисе, прагматике языкового знака, в обращении к особо значимым для общества концептам, фреймам, сценариям.

Медиадискурс является социальным продуктом и поэтому отражает тенденции к глобализации, то есть к унификации национально-культурной специфики. Однако медиатексты создаются представителями определенного социума и не могут не отражать культурно-ориентированные ценности этого сообщества [Иванова, 2008].

Таким образом, медиадискурс концентрируется на изучении медиатекста в совокупности с экстралингвистическими факторами, связанными с созданием медиасообщения, его получателем, обратной связью, культурно-обусловленными способами кодирования и декодирования, социально-историческим и политико-идеологическим контекстом [Добросклонская, 2008].

В нашей работе мы будем придерживаться точки зрения, что медиадискурс – это тематически обусловленная и национально-культурная речемыслительная деятельность, проявляющаяся в медийном пространстве. Для нашего исследования особый интерес представляет такая разновидность медиадискурса как публицистический дискурс.

1.2.2. Лексические и стилистические особенности японских публицистических текстов

Публицистика – это литература, написанная об общественно-политических вопросах современности, предметом которой является жизнь в обществе, политика, экономика. Публицистика описывает события, вызывающие широкий резонанс в мире, опирается на идеологическую установку той или иной редакции и в то же время создает определенное информационное поле для манипулирования настроениями в обществе [Лазуткина, 2008].

Публицистический стиль характеризуется языковой функцией воздействия и сообщения. Соответственно, публицистический текст не просто информирует аудиторию об определенных событиях, но и дает им оценку. Взаимодействие этих функций определяет выбор лингвистических и экстралингвистических средств [Солганик, 1996].

Публицистический текст характеризуется следующими чертами:

1. «экономия» языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности;
2. отбор языковых средств с установкой на их доходчивость;
3. наличие общественно-политической лексики и фразеологии, переосмысление лексики других стилей для целей публицистики;
4. использование характерных для данного стиля речевых стереотипов, клише;

5. жанровое разнообразие и связанное с этим разнообразие стилистического использования языковых средств: многозначности слова, ресурсов словообразования, эмоционально-экспрессивной лексики;

6. совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей, обусловленное разнообразием тематики и жанров;

7. использование изобразительно-выразительных средств языка, в частности средств стилистического синтаксиса [Розенталь, 2001].

Публицистический стиль является неотъемлемой частью массовой коммуникации, язык которой характеризуется использованием элементов разговорного, научного и художественных стилей. В японской культуре эффективность массовой коммуникации достигается за счет определения целей и задач воздействия на аудиторию, а также соответствия содержания и формы сообщения информационным нуждам людей, в связи с которыми определяется отбор, компоновка и употребление фонетических, лексико-фразеологических, морфологических и конструктивных средств языка.

Слово в японском языке характеризуется как «основная самостоятельная по своей звуковой оболочке, лексическому значению и грамматической форме единица уровня языка, используется в качестве строительного материала для создания предложения и характеризуется такими свойствами, как: номинативность, уникальность значения, соотношенность с понятием, воспроизводимость в речи, способность существовать вне речевого применения и иметь в каждом случае своего употребления только одно из своих значений» [Жукова, 2013: 46].

Слово обладает коннотативным значением и контекстуальным проявлением, а также может содержать в своей семантике определенные эмоции.

Публицистический стиль японского языка характеризуется тем, что в нем не используются фонетические подсказки «фуригана», наречия времени, образа действия и степени, оноματοпоэтические наречия, а также семантически сложные метафоры или сравнения, так как тексту свойственна

сжатость и информативность. В публицистическом тексте употребляются термины и слова из социально-экономической и политической сфер и лексика китайского происхождения «канго».

Синтаксис публицистического стиля характеризуется сложностью синтаксических структур за счет использования определительных предложений, комбинированных оборотов письменной речи, выраженных предикатными обстоятельствами и обстоятельствами места, прямыми дополнениями, придаточными цели.

Предложения часто оканчиваются на просубстантивные слова и могут включать элементы старописьменного письма «бунго» для придания тексту общего тона приподнятости, торжественности или для указания на значительность излагаемых фактов. В тексте преобладают предложения, написанные в страдательном залоге, чтобы отразить большую объективность информации, и употребляются разнообразные отглагольные послелогии, вежливые формы глаголов, наречия японского происхождения, фразеологические штампы, срединные формы сказуемых.

На публицистический стиль японского языка влияет зарубежная художественная литература и литература общественно-политической тематики. В языке данный процесс проявляется в виде заимствования лексических единиц, так как японский язык благоприятствует проникновению иноязычных слов «гайрайго». Заимствуются, в основном, существительные, которые адаптируются фонетически и графически и органично вписываются в структуру предложения, оставляя ее неизменной [Жукова, 2013].

Публицистический стиль японского языка можно подразделить на информационно-описательный текст, который излагает факты, и информационно-аналитический текст, который, помимо изложения событий, включает авторскую позицию, выводы, рассуждения [Грунина, 2012].

В нашей работе мы не будем разграничивать публицистический стиль на информационно-описательный и информационно-аналитический тексты,

так как нам важно изучить все проявления лингвистических средств, задействованных при создании и поддержании образа России.

1.2.3. Оценочность и коннотация как средство воздействия в медиадискурсе

Универсальной чертой медиадискурса является оценочность, которая проявляется при описании фактов и выражении авторского мнения посредством использования лингвистических средств. Оценочность непосредственно связана с функцией воздействия, характерной для публицистического стиля, и, главным образом, отображена в используемой лексике: в употреблении семантически качественно-оценочных прилагательных и существительных, в характере метафоризации; в отборе фразеологии; в особенностях использования синтаксических средств. Оценочность отражает в языке ценностное отношение индивида к действительности и присуща всем функциональным стилям [Солганик, 1996; Старостина, 2004].

Публицистический текст формирует оценку высказыванию, которая присутствует в сообщении незаметно и внушается аудитории. Воздействие на реципиента происходит посредством языка: на основе определенных слов, оборотов речи и конструкций предложений. Адресант воспринимает заданную оценку на эмоциональном уровне и начинает относиться к описываемым событиям согласно мнению, высказанному в тексте. Оценка является одним из средств аргументации и тесно связана с категориями свой/чужой, искренний/лживый [Костина, 2011].

Оценка проявляется в результате мыслительной деятельности и выражается в виде положительного или отрицательного смыслового отношения к окружающей человека действительности [Там же]. «Оценка представляет собой совокупность тех чувств, которые проявляет человек к данному предмету, лицу, явлению», она «не только формирует предметное

значение, но ей принадлежит творческая роль в изменении значений и приращении смыслов» [Брандес; цит. по Марьянчик, 2013: 132].

Таким образом, оценка является оценочным суждением, суть которого раскрывается в предложении за счет использования слов и словосочетаний с оценочным значением или с положительными и отрицательными коннотациями [Костина, 2011]. Оценка может быть положительной (мелиоративной), отрицательной (пейоративной) или нулевой; субъективной, объективной или субъективно-объективной; рациональной и эмоциональной; эксплицитной и имплицитной; прямой и косвенной [Марьянчик, 2013].

Коннотация представляет собой «совокупность эмотивных, ассоциативнообразных и стилистических сем, отражающих не столько признаки обозначаемых объектов, сколько отношение говорящего к обозначаемому или к условиям речи» [Алефиренко, 2005: 169]. «Коннотация – это аспект лексического значения единицы, с помощью которой кодированно выражается эмоциональное состояние говорящего и обусловленное им отношение к адресату, объекту и предмету речи, ситуации, в которой осуществляется данное речевое общение» [Там же: 164].

В коннотативных единицах реализуются ресурсы номинативной системы языка, так как они способны создавать и удерживать глубинный смысл в семантике слова, формируя тем самым культурно-национальную языковую картину мира [Маслова, 2001].

Оценочное отношение является неотъемлемым элементом коннотативного значения слова, так как человек познает действительность с помощью эмоций, посредством которых и проявляется оценка. Коннотации, в то же время, выражают зафиксированные в языковом сообществе и культуре оценку по отношению к соответствующему предмету или факту действительности [Апресян, 1995].

Коннотация включает в себя ряд компонентов: эмоциональный, экспрессивный, стилистический и оценочный. Под оценочным компонентом,

в свою очередь, понимается отношение человека к определенному предмету, выраженное эксплицитными или имплицитными языковыми средствами.

Коннотация и оценка взаимосвязаны друг с другом, однако коннотация отражает не индивидуальные оценки отдельных представителей лингвокультурного сообщества, а оценку, общепринятую и закрепленную в культуре. Однако коннотация как оценка коллективная может употребляться отдельными личностями, чтобы выразить собственную оценку: использование слов, обладающих положительной или негативной коннотацией в определенном языковом сообществе, помогает выразить одобрение или осуждение по отношению к предмету [Вестфальская, 2015].

Таким образом, использование коннотативно окрашенной лексики, содержащей в себе положительную, отрицательную или нулевую оценку, является неотъемлемой частью публицистического стиля, так как посредством лингвистических средств выразительности авторы не только выполняют свою главную функцию – информирование аудитории, но и воздействуют на реципиента особым образом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Имагология является активно развивающейся междисциплинарной научной дисциплиной, которая изучает рецепцию и репрезентацию мира других, основанную на текстах литературы. Лингвистическая имагология – это одно из направлений имагологии, которое занимается изучением образа чужой культуры на основе языковых средств, задействованных при его создании.

Под образом в лингвоимагологии понимается эмоционально-окрашенное представление о некоем государстве, сформированное посредством языковых средств, представленных в медиапространстве.

Национальный образ опирается на картину мира и стереотипы, которые в ней закреплены. Картина мира, главным образом, отражает обусловленные культурой представления человека об окружающей его действительности и обуславливает подачу материала в СМИ согласно национальной специфике.

Стереотип является неотъемлемой чертой сознания и языка представителя другой культуры, который опирается на сложившиеся в социуме мнения для выражения своего отношения к предмету.

СМИ активно воздействуют на восприятие окружающей действительности и способствуют закреплению определенных образов и стереотипов. Изучение медиатекста в рамках медиадискурса позволяет определить влияние средств массовой коммуникации на социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества.

Публицистический текст является одним из видов СМИ и характеризуется информированием аудитории о произошедших событиях и наделением сообщения положительной, отрицательной или нейтральной оценкой посредством использования лингвистических и экстралингвистических средств.

Коннотация и оценочность – это неотъемлемые атрибуты публицистики, которые наполняют лексические единицы национально- и

социально-детерминированными компонентами. Коннотация и оценочность выражают авторское отношение к предмету речи и способствуют открытому выражению авторской оценки.

ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В ЯПОНСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Для анализа репрезентации образа России в японском медиадискурсе мы воспользовались тремя интернет-источниками: Business Journal, FNN Prime и Sputnik. Данные новостные сайты охватывают большую аудиторию, предназначены для среднестатистического японского читателя и освещают актуальные события, происходящие на международной арене.

Анализ, основанный на изучении статей политической тематики за 2018 г., показывает, что японские СМИ освещают события, касающиеся внешней политики России, по мере возникновения инцидентов, прямо или косвенно связанных с нашей страной и влияющих на уклад мирового сообщества.

Методом сплошной выборки было проанализировано 100 статей, в которых удалось выделить в общей сложности 97 примеров использования лингвистических средств для создания и поддержания образа России.

2.1. Лингвистические уровни репрезентации образа России

Для анализа примеров лингвистических средств, найденных в японском медиапространстве и характеризующих образ России, мы придерживались классификации Т.Г. Добросклонской. Согласно предложенной классификации, лингвистические средства в медиатексте подразделяются на четыре уровня:

1. Денотативный – насыщение текста культуроспецифичными единицами: словами или словосочетаниями, которые обозначают реалии другой культуры.

2. Коннотативный – использование коннотативно окрашенной лексики.

3. Ассоциативный – использование устойчивых ассоциативных единиц, обозначающих реалии другого лингвокультурного сообщества.

4. Метафорический – объединение культуроспецифичных единиц, заимствованных из текстов и ставших неотъемлемой частью национальной культуры [Добросклонская, 2008].

Данная классификация была адаптирована в соответствии с особенностями японской публицистики политической тематики и подробно описана в следующих разделах.

2.1.1. Денотативный уровень

Денотативный уровень характеризуется использованием в тексте культуроспецифичной информации: имен собственных, как имена известных личностей, знаменитых мест, памятников архитектуры и литературы, явлений, характерных для того или иного языкового сообщества.

Для обозначения России как страны используются следующие лексические единицы: ロシア /roshia/ «Россия» или ロシア政府 /roshia seifu/ «Правительство России». Однако зачастую Россия ассоциируется с правлением президента Владимира Путина и, соответственно, употребляются следующие устойчивые сочетания: ロシアのプーチン政権 /roshia no pu:chin seiken/ «правительство Президента России Владимира Путина», プーチン政権 /pu:chin seiken/ «правительство Путина».

Необходимо также отметить, что во многих статьях Россия отождествляется с Владимиром Путиным и для описания действий России на международной арене приводятся следующие лексемы: ロシア (=プーチン) /roshia (=pu:chin)/ «Россия (=Путин)», ウラジーミル・プーチン露大統領 /uraji:miru pu:chin ro daito:ryo:/ «Президент России Владимир Путин», ウラジーミル・プーチン大統領 /uraji:miru pu:chin daito:ryo:/ «Президент Владимир Путин», プーチン /pu:chin/ «Путин», ロシアのプーチン大統領 /roshia no

pu:chin daito:ryo:/ «Президент России Владимир Путин», プーチン大統領 / pu:chin daito:ryo:// «Президент Путин».

Если в статьях описываются реалии Советского времени, то Россия представлена такой лексической единицей, как 旧ソビエト連邦 /kyu: sobieto genpo:/ «бывший Советский Союз» или ее сокращенными вариантами 旧ソ連 /kyu:soren/ и 旧ソビエト /kyu: sobieto/, перевод которых на русский язык останется без изменений – «бывший Советский Союз».

Для описания внешней политики и внутреннего устройства России в статьях ссылаются на географические названия: モスクワ州 /mosukuwa shu:/ «Московская область», ウラジオストク /urajiosutoku/ «Владивосток», サンクトペテルブルク /sankutopeteruburuku/ «Санкт-Петербург», クリミア半島 /kurimia hanto:/ «Крымский полуостров» или сокращенно クリミア /kurimia/ «Крым»; события, влияющие на экономическое, политическое и культурное развитие страны: 東方経済フォーラム /to:ho: keizai fo:ramu/ «Восточный экономический форум», ペテルブルク国際経済フォーラム /peteruburuku kokusai keizai fo:ramu/ «Петербургский международный экономический форум», 露日交流年 /ronichi ko:ryu: toshi/ «перекрестный Год России и Японии», サッカーW杯 /sakka: W-hai/ «Чемпионат мира по футболу»; реалии, характерные только для России: ロシアン・マフィア /roshian mafia/ «русская мафия» или просто マフィア /mafia/ «мафия», KGB «КГБ», FSB «ФСБ», ウオッカ /vokka/ «водка», モスクワの窓々 /mosukuwa no madomado/ песня «Московские окна».

В статьях, освещающих развитие международных отношений между Россией и другими странами, также упоминаются исторические события, повлиявшие на ход истории: 日露戦争 /nichiro senso:/ «Русско-японская война», 第二次世界大戦 /dainijisekaitaisen/ «Вторая мировая война», 冷戦 /reisen/ «Холодная война»; исторические личности: エカテリーナ2世

/ekateri:na 2 sei/ «Екатерина II», ニコライ皇太子 /nikorai ko:taishi/ «цесаревич Николай»; а также историческое название России в период с 1721 по 1917 год 帝政ロシア /teisei roshia/ «Российская империя».

Приведенные выше примеры отражают культуроспецифичную информацию о России и составляют основу базового знания о нашей стране. Приведенные лексические единицы не сопровождаются комментариями, так как являются широко известными в мировом сообществе в целом и в Японии в частности.

Однако следует отметить, что в статьях также встречаются единицы денотативного смысла с соответствующими расшифровками, так как данные лексемы требуют определенного фонового знания для понимания. Тем не менее дополнительный комментарий приводится нечасто, что объясняется тем, что авторы медиатекстов стараются употреблять единицы, входящие в основную базу знаний о России.

Комментарии присутствуют при упоминании クレムリン /kuremurin/ «Кремль», который описывается как 「旧ロシア帝国の宮殿」 /kyu: roshia teikoku no kyū:den/ «Дворец бывшей Российской империи»; レニングラード /reningura:do/ «Ленинград», который расшифровывается как 「現サンクトペテルブルク」 /gen sankutopeteruburuku/ «Современный Санкт-Петербург»; 黄金の環という観光ルート /kogane no wa to iu kanko: ru:to/ «Золотое кольцо – туристический маршрут»; オリガルヒ /origaruhi/ «олигархи», которые понимаются как 「新興寡占資本家」 /shinko: kasen shihonka/ «приобретающие влияние олигополисты».

Проанализировав примеры, найденные в публицистических текстах, мы можем сделать вывод, что в японских медиатекстах активно употребляются слова денотативного смысла, которые входят в основу базового знания о России и не требуют дополнительных пояснений. В зависимости от тематики статьи и событий, освещенных в ней, употребление

той или иной лексической единицы денотативного уровня может нести в себе скрытую оценку и коннотативное значение.

2.1.2. Коннотативный уровень

Коннотативный уровень характеризуется использованием коннотативно окрашенной лексики, которая включает в себя эмоциональный, экспрессивный, стилистический и оценочный компоненты. В японском языке элемент оценочности несут в себе иероглифы китайского происхождения «канго», которые ввиду своего графического изображения намного более информативны и содержат положительную, отрицательную или нулевую оценку.

Посредством употребления коннотативно окрашенной лексики авторы публицистических текстов не только сообщают об общественно-значимой информации, но и воздействуют на аудиторию путем внушения определенных взглядов и идей. В ходе исследования мы выявили, что за счет употребления иероглифов «канго» с негативной окраской, которые окружают Россию в тексте, авторы имплицитно оказывают влияние на читателя и формируют в сознании негативный образ России.

Как уже упоминалось выше, использование лексических единиц денотативного уровня в определенном контексте также может нести в себе ту или иную оценку. Так, если в медиатексте употребляется слово ロシア /roshia/ «Россия», то оно несет в себе нулевую оценку и подразумевает Россию как государство со всеми подведомственными структурами. Однако, если в тексте приводится словосочетание ロシアのプーチン政権 /roshia no pu:chin seiken/ «правительство Президента России Владимира Путина» или プーチン政権 /pu:chin seiken/ «правительство Путина», то уже имеется в виду именно администрация Президента Владимира Путина, которая выполняет его приказы: 「現在ロシア系の複数の企業の役員を務めるゲアハ

ルト・シュレーダー元ドイツ首相は、親口派政治家としてプーチン政権に利用されているようだ」。

/genzai roshia kei no fukusu: no kigyō: no yakuin o tsutomeru geaharuto shure:da: moto doitsu shusho: wa, shin roha seijika toshite pu:chin seiken ni riyo: sarete iru yo:da/

«Говорят, что правительство Путина использует Герхарда Шрёдера, бывшего Федерального канцлер Германии, который в настоящее время управляет несколькими российскими компаниями, чтобы он выступал за пророссийскую политику».

При этом основным контекстом для использования **ロシアのプーチン政権** /roshia no pu:chin seiken/ «правительство Президента России Владимира Путина» и **プーチン政権** /pu:chin seiken/ «правительство Путина» является тема подозрений о вмешательстве России в выборы, проходивших в разных странах, в особенности в США. Таким образом, употребляя данные лексические единицы, авторы статей показывают, что вмешательство в выборы произошло по поручению Президента России Владимира Путина, и имплицитно осуждают действия российского президента.

Просмотрев статьи на наличие коннотативно окрашенной лексики, мы обнаружили, что в информационно-описательных текстах публицистического стиля практически отсутствует использование каких-либо слов, несущих в себе оценочную информацию. Данное заключение логично обосновывается тем, что японские новостные тексты характеризуются информативностью, лаконичностью изложения и ограниченным использованием языковых средств. С другой стороны, информационно-аналитические тексты восполняют недостаток использования средств выразительности и насыщены лексикой, содержащей оценочные компоненты.

Во всех трех анализируемых источниках преобладает лексика с негативным оценочным компонентом, которая создает образ России как

враждебно настроенной страны по отношению к мировому сообществу. Так, при описании действий России на международной арене журналисты подчеркивают противостояние между Россией и западными странами, используя лексемы 対立 /tairitsu/ «противостояние», 競合 /kyo:go:/ «соперничество», 対抗 /taiko:/ «противодействие», 敵対 /tekitai/ «вражда, конфронтация», 合戦 /kassen/ «битва, сражение», 干渉 /kansho:/ «вмешательство», 共謀 /kyu:bou:/ «сговор, соучастие».

Неодобрение политики России и ее предпринятых мер по таким насущным вопросам, как отравление Сергея и Юлии Скрипалей, сотрудничество с Северной Кореей, вмешательство в выборы в США, выражается за счет использования таких лексических единиц, как 挑発 /cho:hatsu/ «провокация», 犯行 /hanko:/ «преступные действия», 非難 /hinan/ «осуждение», 悪影響 /akueikyo:/ «негативное влияние», 主導 /shudo:/ «лидерство, инициатива».

Оценочность высказывания также достигается за счет сочетания определенных слов, значение которых поддерживает образ России с негативной стороны: 激動の過去 /gekido: no kako / «ужасающее прошлое», 融和を妨げる /yu:wa o samatageru/ «затруднять перемирие», 厳しく対処する /kibishiku taisho/ «принимать жесткие меры», 危害を与える /kigai o ataeru/ «причинять вред», 恐怖感を煽る作戦 /kyo:fukan o aoru sakusen/ «тактика внушения страха».

この事件が起きる前から、メイ英、メルケル独両首相とマクロン仏大統領は、欧州諸国内政への「ロシアの干渉の危険性」で一致していた。

/kono jiken ga okiru mae kara, mei ei, merukeru **doku** ryo:shusho: to makuron **futsu** daito:ryo: wa, o:shu: shokoku naisei e no "**roshia no kansho: no kikensei**" de itchi shiteita/

«Перед произошедшим инцидентом, премьер-министр Великобритании Тереза Мэй, канцлер Германии Ангела Меркель и

президент **Франции** Эмманюэль Макрон согласился с тем фактом, что существует "**риск российского вмешательства**" во внутреннюю политику европейских государств».

Данный пример интересен для разбора тем, что, во-первых, предложение содержит графическое обозначение страны, которое появилось еще в период первых контактов с иностранцами, для экономии средств и большей наглядности, а также фразу 「ロシアの干渉の危険性」 /roshia no kansho: no kikensei/ «риск российского вмешательства», которая представлена в кавычках, но под которой из дальнейшего контекста статьи понимается, что речь идет о вмешательстве России в выборы в разных странах Европы.

”ノビチヨフ”という極めて特殊で、いわば“足がつく化学兵器”の神経剤を使って、ロシア政府から見れば“裏切り者”の元二重スパイの暗殺を謀れば、誰もがロシア政府の関与を疑う。

/"nobichofu" toiu kiwamete tokushu de, iwaba "ashigatsuku kagaku heiki" no shinkeizai o tsukatte, roshia seifu kara mireba "uragirimono" no moto niyu:supai no ansatsu o hakareba, **dare mo ga** roshia seifu no kan'yo o **utagau**/

«**Никто не сомневается**, что это именно Российское правительство за счет использования редкого отравляющего вещества нервно-паралитического действия "новичок", **разработанного Россией**, замыслило убийство бывшего двойного агента, "**предателя**" с российской точки зрения».

Приведенный пример также содержит оценочную лексику в виде употребления лексической единицы 裏切り者 /uragirimono/ «предатель», идиоматического выражения 足がつく /ashigatsuku/, которое обозначает «быть отслеженным, относиться к кому-либо, чему-либо» и было переведено в тексте с учетом контекста как «разработанный Россией», и фразы 誰もが疑う /dare mo ga utagau/ «никто не сомневается», которая еще больше подчеркивают мысль автора: страны Запада уверены, что в отравлении Сергея и Юлии Скрипаля причастна Россия.

К коннотативно окрашенным словам можно также отнести ёдзидзюкуго, сложные словосцепления, состоящие из четырех иероглифов. Ёдзидзюкуго подразделяются на устойчивые идиоматические словосочетания, то есть фразеологизмы, и не-идиоматические сложные словосочетания. В просмотренных медиатекстах используется второй вид ёдзидзюкуго с отрицательной или нейтральной эмоционально-экспрессивной окраской для более яркого графического изображения выражаемой мысли: 關係悪化 /kankei akka/ «обострение отношений», 緊張緩和 /kincho: kanwa/ «разрядка напряженности», 親子関係 /oyako kankei/ «родительские отношения», 傀儡政権 /kugutsu seiken/ «марионеточное государство», 真偽不明 /shingi fumei/ «сомнительный», 癒着疑惑 /yuchaku giwaku/ «подозрения в сговоре».

Необходимо также отметить употребление наречий японского и китайского происхождения: もちろん /mochiron/ «безусловно, несомненно», 完全に /kanzen ni/ «полностью, совершенно», さらに /sara ni/ «еще больше» – которые позволяют автору более ярко воссоздать образ России и описать действия правительства: 「シリアへの攻撃をめぐって、アメリカとロシアがさらに対立」。 /shiria e no ko:geki o megutte, amerika to roshia ga sarani tairitsu/

«Атака на Сирию послужила толчком для еще большего противостояния между Россией и США».

Статьи, посвященные подозрениям о вмешательстве России в выборы в США, представляют особый интерес для исследования, так как японские СМИ дали определенный термин этому событию 「ロシアゲート」 /roshia ge:to/, употребив в названии прецедентный случай. Японские СМИ использовали прием языковой игры на морфологическом уровне и сделали отсылку к Уотергейтскому инциденту, а именно скандальной истории

избирательной кампании президента США Ричарда Никсона, который впоследствии был вынужден уйти в отставку.

前回の本連載でも述べたとおり、トランプ米大統領周辺がロシアと不透明な関係にあるという真偽不明の「疑惑」は、「ロシアゲート」と呼ばれる。1970年代にニクソン大統領を辞任に追い込んだウォーターゲート事件になぞらえたものだ。

/zenkai no hon rensai demo nobeta to:ri, toranpu bei daito:ryo: shu:hen ga roshia to **futo:meina kankei** ni aru toiu **shingi fumei** no "giwaku" wa, "**roshiage:to**" to yobareru. 1970 nen dai ni nikuson daito:ryo: o jinin ni oikonda wo:ta:ge:to jiken ni nazoraeta mono da/

«Как уже было упомянуто в предыдущих публикациях, Россию и окружение президента Трампа связывают **туманные отношения**, что создает почву для **сомнительных** подозрений о **вмешательстве России в президентские выборы в США**. Данный случай напоминает историю с президентами Никсоном в 1970 году, который ушел в отставку из-за Уотергейского скандала».

Данный пример, описывающий отношения между Россией и США, изобилует оценочной лексикой. Так, коннотативно окрашенные лексемы в виде оценочного прилагательного и нейтрального существительного **不透明な関係** /futo:meina kankei/ «туманные отношения», а также ёдзидзюкуго **真偽不明** /shingi fumei/ «сомнительный» указывают на неясные отношения, связывающие две державы. Сам термин **「ロシアゲート」** /roshia ge:to/ является неологизмом и показывает возможности словообразовательной системы языка на основе английской лексики. **「ロシアゲート」** /roshia ge:to/ является составным словом и не имеет точных соответствий ни в английском, ни в русском языках, из-за чего перевод возможен только описательным способом – «вмешательство России в президентские выборы в США», что, однако, не передает ту игру слов и метафоричность, которая заложена в японском языке.

Коннотативно окрашенная лексика, в нашем случае иероглифы китайского происхождения «канго», широко употребляются в японских медиатекстах в виде слов, словосочетаний и ёдзидзюкуго, которые содержат в себе оценку по отношению к описываемому событию. В просмотренном материале коннотативно окрашенная лексика используется практически в каждой из статей информационно-аналитического плана и несет в себе негативный оценочный компонент по отношению к России.

2.1.3. Ассоциативный уровень

Т.Г. Добросклонская относит к ассоциативному уровню культуроспецифичные единицы, которые ассоциируются с реалиями того или иного языкового сообщества и создают его образ.

При анализе материала мы выявили, что в собранных нами медиатекстах политической тематики не употребляются лексические единицы, которые бы ассоциировались с неким образом, характерным для России. Однако следует отметить, что в трех случаях была использована отсылка к ситуациям, которые хорошо знакомы не только русскому лингвокультурному сообществу, но и всему миру. Использование прецедентных ситуаций в данных текстах позволяет автору ввести элемент аргументации и привести доказательства, апеллирующие к уже случившимся инцидентам, негативно описывающих образ России.

Так, 4 марта 2018 г. в Солсбери (Великобритания) произошло отравление бывшего советского разведчика Сергея Скрипаля и его дочери Юлии. Зарубежная пресса незамедлительно отреагировала на случившееся событие и начала манипулировать догадками о том, как именно Россия замешана в отравлении. Японские СМИ не остались в стороне и также описали свою версию событий и соответствующих последствий. В качестве доказательств, что Россия может быть виновной в произошедшем, в статье

были отсылки к уже случившимся отравлениям российских граждан, которые указывают на причастность России.

В статье были упомянуты такие известные для России убийства, как отравление банкира Ивана Кивелиди в 1995 г., отравление бывшего сотрудника КГБ Александра Литвиненко в 2006 г., подозрения в убийстве Бориса Березовского, который был близок к Б.Н. Ельцину, и которое произошло в 2013 г. Приводя примеры выше указанных преступлений, автор текста подразумевает, что цепочка отравлений тянется из России.

В другой статье при описании дела Скрипаля подчеркивается, что Россия отрицает свое вмешательство в отравлении бывшего советского разведчика. И далее приводится следующее предложение: 「次元は全く異なるが、スポーツにおけるロシア政府の組織的ドーピングとドーピング隠しでも判る様に、彼らの思考回路は我々とは全然違う」。

/jigen wa mattaku kotonaru ga, supo:tsu ni okeru roshia seifu no soshikiteki do:pingu to do:pingu kakushi demo wakaruru yo:ni, karera no shiko: kairo wa wareware to wa zenzen chigau/

«Хоть точки зрения абсолютно отличаются друг от друга, всем известен скандал, произошедший в спорте, о систематическом принятии допинга в России и его сокрытии правительством, что показывает совершенно разный способ мышления между нами».

Таким образом, из-за допинг скандала в зарубежной прессе сложился образ России как о стране, которая, несмотря на свои утверждения о непричастности, замешана в противозаконных действиях. Следовательно, японские журналисты, апеллируя к истории с допингом, ставят под сомнение заявления России о непричастности в отравлении Сергея и Юлии Скрипалей.

Другим событием, которое приковало пристальное внимание зарубежной прессы, стал запуск баллистических ракет Северной Кореей. СМИ делает различные предположения о вовлеченности России в развитии

ядерного потенциала Северной Кореи, и их подозрения также основываются на событиях, которые имели место быть.

В одной из статей автор делает предположение, что Ким Чен Нам, старший сын лидера КНДР Ким Чен Ира, был убит в Куала-Лумпуре при участии России. В качестве доказательств в статье приводятся уже прецедентные случаи убийства А.В. Литвиненко, бывшего сотрудника КГБ, и Б.Е. Немцова, который открыто критиковал политику Владимира Путина.

Наше исследование сосредоточено на изучении текстов, написанных в 2018 году, однако пример, указанный выше, приведен из статьи, датированной 29 мая 2017 года. Мы включаем данный пример в исследование, чтобы показать, что использование прецедентных феноменов для формирования и поддержания образа России не является единичным случаем и прецедентные ситуации могут быть употреблены автором для достижения определенной цели, а именно для выстраивания аргументации своего мнения.

Таким образом, проанализировав собранный материал, мы пришли к выводу, что использование лексических единиц ассоциативного уровня является наименее распространенным при создании и поддержании образа России.

2.1.4. Метафорический уровень

Т.Г. Добросклонская относит к метафорическому уровню культуроспецифичные единицы, заимствованные из текстов и ставшие частью национальной культуры языкового сообщества: цитаты из литературы, фильмов, песен, реклам, высказывания известных личностей, крылатые фразы и аллюзии, пословицы и поговорки. Изучив собранный материал, мы пришли к выводу, что японские журналисты, работающие с политической тематикой, не используют прецедентные тексты и имена, характерные для русской культуры, чтобы создать национальный образ

России. Тем самым мы решили, что в рамках метафорического уровня мы будем рассматривать средства, которые используются для усиления высказывания и добавления к его логическому содержанию экспрессивно-эмоциональных оттенков – тропы, стилистические фигуры, а также грамматические и синтаксические конструкции.

В японском языке среди выразительных средств, характерных для публицистического стиля, выделяются эпитеты, метафоры, сравнения, метонимия, а также стилистические фигуры в виде эллипсиса, умолчания, риторического вопроса, повторов, которые используются для пробуждения интереса у аудитории, обозначения оценки тому или иному событию и выражения авторского отношения к описываемому.

Как уже было сказано в теоретической части работы, публицистические тексты в японском языке не характеризуются частым употреблением средств выразительности, что было подтверждено в ходе анализа собранного материала. Ввиду того, что коннотативный и метафорический уровни не являются четко разграниченными, метафоры, эпитеты и другие стилистические приемы создаются за счет использования лексем с оценочным компонентом, причем в некоторых случаях коннотативно окрашенная лексика может быть метафорической, в случае ее употребления в переносном значении.

Ярким примером выразительных средств является следующая метафора: 「名実ともに“帝政ロシア”の復活を印象づけることになりそうだ」。

/meijitsu tomoni "teiseiroshia" no fukkatsu o insho: dzukeru koto ni nari so:da/

«Создается впечатление, что **возрождается Российская империя** не только по названию, но и в действительности».

Статья была написана в январе 2018 г., за несколько месяцев до выборов Президента России. Автор текста предположил, что если Владимир

Путин будет переизбран, то он будет находиться у власти уже 24 года, что напоминает длительное правление монархов во времена Российской империи.

В следующем примере интересно обратить внимание на иероглиф, выбранный автором для описания российско-американских отношений: 「電話の内容は親ロシア政策を大統領が望んでいる証だ」。

/denwa no naiyo: wa shin roshia seisaku o daito:ryo: ga nozondeiru akashida/

«Содержание разговора доказывает, что президент (Дональд Трамп) надеется на **пророссийскую политику**».

В данном предложении употреблен иероглиф 「親」 /oya/, который переводится как «родители; отец, мать», однако в данном контексте иероглиф становится образным определением, чтобы показать, что президент Трамп желает действовать в интересах России и поддерживать ее.

В коннотативном уровне мы выяснили, что ёдзидзюкуго используются для более яркого графического изображения мысли и привлечения внимания к сообщаемому, однако ёдзидзюкуго также могут употребляться в переносном значении и относиться к метафорическому уровню.

ロシアと北朝鮮は親子関係。中国と北朝鮮は兄弟関係です。だから、中朝の対立は兄弟ゲンカなんです。そこに、今は“親”が出てきているということです。金正恩体制が発足したときから、北朝鮮はロシアに完全に首根っこをつかまれています。傀儡政権といっても過言ではないでしょう。

/roshia to kitacho:sen wa **oyako kankei**. Chu:goku to kitacho:sen wa kyo:dai kankei desu. Dakara, chu:cho: no tairitsu wa kyo:dai genka nandesu. Soko ni, ima wa "**oya**" ga dete kite iru toiu koto desu. Kanemasaon taisei ga hossoku shita toki kara, kitacho:sen wa roshia ni kanzen ni **kubinekko o tsukamareteimasu**. **Kugutsu seiken** to itte mo kagon dewanaidesho:/

«Россия и Северная Корея как **отец и ребенок**. Китай и Северная Корея как братья. Поэтому противостояние между Китаем и Северной Кореей как ссора братьев. И в этот конфликт вмешивается **«отец»**. С момента

зарождения правительства Ким Чен Ына Россия **держит** Северную Корею за **горло**. Даже не будет преувеличением сказать, что Северная Корея – **марионеточное государство России**».

В данном примере Россия снова изображается как страна-родитель, держащая под контролем своего ребенка, под которым подразумевается Северная Корея. Таким образом, ёдзидзюкуго 親子関係 /oyako kankei/ «отец и ребенок» и лексема 親 /oya/ «отец» получают качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении и показывают, что Россию и Северную Корею связывают близкие отношения, в то время как фразеологизм 首根っこをつかむ /kubinekko o tsukamu/ «схватить за горло» и ёдзидзюкуго 傀儡政権 /kugutsu seiken/ «марионеточное государство», относящиеся к коннотативному уровню, экспрессивно выражают авторскую позицию о том, что Россия держит Северную Корею в своих руках и манипулирует политическими процессами.

Среди стилистических фигур наиболее ярко выделяются эллипсис и умолчание, встречающиеся в заголовках, и риторические вопросы, которые используются для привлечения внимания читателя и выражения положительного или отрицательного суждения.

Заголовки в японском языке обладают особой экспрессивной нагрузкой, создаваемой за счет особого построения: они состоят из незаконченных предложений, в которых опускаются грамматические частицы и глаголы, которые нужно додумывать самостоятельно. В нашей работе мы не ставим своей целью изучить особенности заголовков на предмет создания особого образа России, поэтому остановимся лишь на одном примере, чтобы продемонстрировать их специфику: 「ロシア、欧米各国で選挙介入：欧米が報復措置で「新冷戦」突入...露、亡命者を次々暗殺」。

/roshia, o:bei kakkoku de senkyo kainyu: : o:bei ga ho:fuku sochi de "shin reisen" totsunyu: ... Ro, bo:meisha o tsugitsugi ansatsu/

«Россия вмешалась в выборы во всех странах Европы и США: из-за ответных мер стран Запада и США возникла угроза новой холодной войны... Черeda убийств российских граждан».

Анализируя данный пример, мы можем заметить, что в заголовке отсутствуют грамматические частицы, обозначающие тему высказывания, и дополнения, но они восполняемы в предложении. Заголовок по своей структуре незакончен, в нем отсутствуют глаголы, и только после прочтения статьи можно понять, какое слово подразумевалось. Если обращать внимание на экспрессиональную нагрузку заголовка, то автор статьи настраивает аудиторию на то, что Россия замешана в преступных действиях, что может привести к разжиганию политического конфликта.

Риторические вопросы в медиатекстах сопровождаются следующими грамматическими конструкциями: **ではないだろうか** [dewanaidaro:ka], **のだろうか** /nodaro:ka/, **ではないでしょう** [dewanaidesho:], **のではないか** [nodewanaika], **のかどうか** [nokado:ka], **のか** [noka], которые несут в себе элемент предположительности и в зависимости от контекста переводятся как «не так ли», «разве не так», «не ли», «ли». Риторические вопросы не только являются элементом фонового диалога с аудиторией, но и усиливают авторскую позицию относительно описываемого события.

トランプ大統領はプーチン大統領を実は恐れているのではないか？

/toranpu daito:ryo: wa pu:chin daito:ryo: o jitsu wa osoreteiru **nodewanaika**/

«**Не боится ли президент Трамп Владимира Путина?**»

北朝鮮といえば、今年 2 月に ... 金正男 (キム・ジョンナム) がマレーシアで暗殺された。ロシアの関与はあった**のだろうか**。

/kitacho:sen to ieba, kotoshi 2 gatsu kin masao (kimu jon'namu) ga mare:shia de ansatsu sareta. Roshia no kan'yo wa atta **nodaro:ka**/

«Если говорить о Северной Корее, то в феврале 2017 года Ким Чен Нам был убит в Малайзии. Была **ли** Россия в этом замешана?»»

犯行に使われた毒物はロシアが開発した化学兵器とみられるが、ロシアの「刺客」が使用した証拠はあるのかどうか。さらに、ロシアと欧米の報復合戦はどこまで拡大するのか。

/hanko: ni tsukawareta dokubutsu wa roshia ga kaihatsu shita kagaku heiki to mirareru ga, roshiano "shikaku" ga shiyo: shita sho:ko wa aru **nokado:ka**. Sarani, roshia to o:bei no ho:fuku gassen wa doko made kakudai suru **noka**/

«Считается, что ядовитое вещество, использованное при отравлении, является изобретенным в России химическим оружием, однако существуют ли доказательства, что российский наемный убийца воспользовался именно им? Кроме того, насколько далеко зайдут карательные меры между Россией, Западом и США?»

Грамматическое и синтаксическое построение предложений в японском языке также помогает журналистам выразить свое отношение к описываемому. При создании образа России японские журналисты используют определительные конструкции, которые характеризуют действия российского правительства.

勝てば良い、力で押し切れれば良いという基本的な考えを持つロシアには「こちらも強く出なければ何事も上手くいかない。」という我が国外務省の専門家の言葉を改めて思い出す。

/kateba yoi, chikara de oshikireba yoi to iu kihontekina kangae o motsu roshia ni wa "kochira mo tsuyoku denakereba nanigoto mo umaku ikanai" toiu wagakuni gaimusho: no senmonka no kotoba o aratamete omoidasu/

«Я припоминаю слова специалистов из Министерства иностранных дел Японии, которые отмечали, что для России, **думающей, что для того, чтобы победить можно и силу приложить**, «если не действовать решительно в этом деле (отравление Скрипалей), то и в других начинаниях ничего не получится».

また、「**アサド政権の後ろ盾であるロシアにも責任がある**」とトランプ大統領がロシアを非難するなど、米欧とロシアの対立は深まっている。

/mata, "asado seiken no ushirodate dearu roshia ni mo sekinin ga aru" to toranpu daito:ryo: ga roshia o hinan suru nado, beio: to roshia no tairitsu wa fukamatte iru/

«Кроме того, президент Трамп осуждает Россию, **являющейся покровителем режима Асада**, и возлагает на нее ответственность за случившееся, что лишь углубило противостояние между США, Европой и Россией».

Использование подобных определительных конструкций помогает увеличить смысловую нагрузку предложения и усилить образную характеристику России.

Грамматическая конструкция со значением категоричности **決して~ない** /kesshite ~ nai/ в предложении **「決して友好国同士ではない」** /kesshite yu:ko: koku do:shi **dewanai**/ «Россия и США **ни за что** не станут дружественными и партнерскими странами», имплицитно показывает, что развитие отношений между двумя странами невозможно.

Предположительная конструкция **かもしれない** /kamoshirenai/ позволяет автору высказать свое мнение касательно происходящих событий: **「やはり何か裏があるのではないかと勘ぐる人々が出てくるのも仕方の無いことなのかもしれない」** /yahari nanika ura ga aru nodewanaika to kanguru hitobito ga detekuru no mo shikata no nai kotona no **kamoshirenai**/ «**Неудивительно**, что стали появляться люди, которые подозревают, что в этом деле (вмешательство России в выборы в США) есть обратная сторона».

Важной особенностью японской публицистики является тот факт, что журналисты очень осторожны в своих высказываниях. Они не делают категоричных заявлений, не бросаются громкими обвинениями, а всего лишь делают предположения о том, что то или иное событие значит для мирового сообщества, и зачастую передают информацию от третьего лица за счет использования тех же риторических вопросов и следующих грамматических конструкций: **可能性が高い** /kano:sei ga takai/ «существует вероятность»,

「...」 と思っている /to omotte iru/ «думаю», とみられている /to mirarete iru/ «считается», 明らかだ /akirakada/ «очевидно», ...によると /niyoru to/ «согласно ... », と報じた /to ho:jita/ «сообщили, проинформировали» и другие.

Таким образом, журналисты, используя конструкции предположения и риторические вопросы, высказывают собственное мнение, но допускают, что их суждения могут быть недостоверными, что это всего лишь догадки и домыслы. Однако, используя конструкции, передающие информацию от третьего лица, авторы статей сообщают то, что узнали, достигая оценочности высказывания за счет использования коннотативно окрашенной лексики:

「スクリパリ氏は、ロシア大統領選の直前に狙われたことからみて、事件を選挙戦に利用しようとした**可能性がある**とみられている。英当局は事件の証拠を公表していないが、現実には相当の証拠を集積しているとみられている。ロシア側が完全否定している間は、手の内を明かさな**いだろう**」。

/sukuripari shi wa, roshia daito:ryo:sen no chokuzen ni nerawa reta koto kara mite, jiken o senkyosen ni riyo: shiyo: to shita **kano:sei ga aru to mirarete iru**. Ei to:kyoku wa jiken no sho:ko o ko:hyo: shite inai ga, genjitsu ni wa so:to: no sho:ko o shu:seki shite iru **to mirarete iru**. Roshia gawa ga kanzen hitei shite iru aida wa, tenouchi o akasana**idaro:**/

«Из-за того, что нападение на Скрипаля было совершенно непосредственно перед президентскими выборами, **существует вероятность**, что данный инцидент хотели использовать в предвыборной компании. Британские власти еще не опубликовали собранные доказательства об отравлении, однако **считается**, что к данному моменту они обладают вескими уликами. Пока Россия изо всех сил отрицает свое вмешательство, мы не сможем открыть истину, **не правда ли?**»

Данный пример интересен тем, что несмотря на то, что автор текста сообщает читателю мысли третьего лица о покушении на Сергея Скрипаля за счет использования конструкции **とみられている** /to mirarete iru/ «считается», в конце предложения он выбирает конструкцию **ないだろう** [naidaro:] «не

правда ли», которая помогает журналисту предположить, что Россия ни за что не откроет свой секрет.

Итак, в первой части проведенного исследования мы выяснили, какие лингвистические приемы характерны для репрезентации образа России в японской публицистике. В текстах встречаются лексика денотативного уровня, коннотативно окрашенные слова, прецедентные ситуации, вызывающие ассоциации с Россией, а также различные средства выразительности, стилистические фигуры и грамматические конструкции. На основе анализа четырех уровней лингвистических средств мы можем сделать вывод, что все языковые приемы, за исключением лексики с денотативным смыслом, направлены на поддержание негативного образа России, которая изображается агрессивной страной, готовой силой решать проблемы и добиваться своих целей.

На основе данного вывода мы переходим к тематическому анализу собранного материала для характеристики отдельных составляющих современного образа России.

2.2. Тематические компоненты образа России

Проанализировав тематику статей, которые посвящены России, мы выяснили, что она, в первую очередь, фокусируется на событиях, происходящих на международной арене, так как именно они главным образом определяют содержание текста. За последние несколько месяцев статьи были написаны об обострении отношений между Россией, США и странами Европы, подозрениях о вмешательстве России в выборы в США и других стран, введении санкций, химической атаки в Сирии, отравлении Сергея и Юлии Скрипалей, отношениях между Россией и Северной Кореей.

2.2.1. Отношения между Россией и зарубежными странами

Большинство текстов в данной категории посвящены обострению отношений между Россией и США, а также влиянию конфликта на страны Запада. Японская пресса уделяет большое внимание освещению проблемы о вмешательстве России в президентские выборы в США и некоторые страны Европы, а также опасениям о причастности России в запуске баллистических ракет в Северной Корее и поддержке правительства Асада.

Россия и США

Во многих статьях прослеживается мысль, что Россию и США связывают сомнительные отношения, которые выражаются, с одной стороны, введением новых санкций и обострению отношений между странами, открытой критике российской политики правительством США, а с другой – поддержке президента Дональда Трампа России в ряде вопросов, что вызывает недоумение в прессе.

アメリカとロシアは事実上様々な分野で敵対或は競合する。 /amerika to roshia wa jijitsujo: samazamana bun'ya de tekитай aruiwa kyo:go: suru/ «В действительности, США и Россия соревнуются в различных областях».

トランプ大統領が不可解なほどプーチン大統領を支持していることは明らかだ。 /toranpu daito:ryo: ga fukakaina hodo pu:chin daito:ryo: o shijishiteiru koto wa akirakada/ «Очевидно, что президент Трамп поддерживает Владимира Путина по загадочным причинам».

トランプ大統領はロシアには弱腰？ /toranpu daito:ryo: wa roshia ni wa uowagoshi?/ «Президент Трамп уступает России?»

Подозрения о вмешательстве России в выборы в США до сих пор являются актуальной темой для прессы, которая выдвигает всевозможные теории об участии России в этом деле. В целом существуют два главных мнения по поводу данного вопроса: президент Трамп является либо соучастником и заинтересованной стороной, либо жертвой преступных

действий России. Несмотря на то, что прямых доказательств о вмешательстве России в выборы в США до сих пор не было обнаружено, пресса приводит в качестве улики косвенные доказательства, которые указывают на Россию.

くしくも対口関係改善に踏み出したトランプ大統領は、「ロシアゲート」の標的にされている。

/kushikumo tairo kankei kaizen ni fumidashita toranpu daito:ryo: wa, "roshiage:to" no hyo:teki ni sarete iru/

«Президент Трамп, который начал предпринимать шаги по улучшению отношений между США и Россией, стал мишенью во вмешательстве России в президентские выборы».

トランプ大統領が当選した2016年の米大統領選で、ロシア政府がトランプ陣営と共謀して選挙に干渉したとされる疑惑「ロシアゲート」。

/toranpu daito:ryo: ga to:sen shita 2016 nen no beidaito:ryo:sen de, roshia seifu ga toranpu jin'ei to kyo:bo: shite senkyo ni kansho: shita to sareru giwaku "roshiage:to"/

«Под вмешательством России в выборы в США подразумевается сотрудничество Российского правительства и штаба Дональда Трампа в президентских выборах в 2016 году, которое обеспечило ему победу».

Россия и Европейские страны

Западные страны в целом поддерживают политику США по отношению к России, а после отравления Сергея и Юлии Скрипалей поднялась новая волна статей, размышляющих о причастности России в покушении на бывшего советского разведчика. Несмотря на отсутствие видимых доказательств, пресса спекулирует отравлениями и убийствами видных российских политических деятелей, настраивает аудиторию на виновность российской стороны. Великобритания и другие Европейские страны в качестве ответных мер начали вводить новые санкции и высылать дипломатов из России.

この間、イギリスやアメリカ始め西側各国とロシアの間で外交官の追放合戦が始まっている。

/konoaida, igirisu ya amerika hajime nishigawa kakkoku to roshia no aida de gaiko:kan no tsuiho: gassen ga hajimatte iru/

«Тем временем между Россией, США и Западными странами началась битва за депортацию дипломатов».

ロシア政府は否定しているが“犯行”はその決意を示す為の見せしめか。

/roshia seifu wa hitei shite iruga “hanko:” wa sono ketsui o shimesu tame no miseshime ka/

«Российское правительство отрицает (причастность в отравлении), но разве само "преступление" не является очевидным способом показать решимость (ответных мер страны)?»

ロシア政府は否定しているが、それでも実行した理由は“ロシア政府の決意を示し、裏切り行為への警告として見せしめにする為”と多くの専門家が指摘している。

/roshia seifu wa hitei shite iruga, soledemo jikko: shita riyu: wa “roshia seifu no ketsui o shimeshi, uragiri ko:i e no keikoku to shite miseshime ni suru tame” to o:ku no senmonka ga shiteki shite iru/

«Многие специалисты отмечают, что несмотря на отрицание своей причастности в отравлении, главная причина покушения на Скрипалей - «показать решимость Российского правительства и продемонстрировать инцидент как предупреждение предательским действиям против России».

Европейские страны не могут простить России вмешательство во внутреннюю политику их государств, что подогревает разжигание конфликта.

ロシアのプーチン政権は、米国だけでなく、独仏の国内選挙にも介入して「分断」を演出、同時に今度のような特殊かつ希少な毒物を使用し

てロシアから西欧への移民に危害を与え、恐怖感を煽る作戦だったことは明らかだ。

/roshia no pu:chin seiken wa, beikoku dakedenaku, dokufutsu no kokunai senkyo ni mo kainyu: shite "bundan" o enshutsu, do:jini kondo no yo:na tokushu katsu kisho:na dokubutsu o shiyo: shite roshia kara seio: e no imin ni kigai o atae, kyo:fukan o aoru sakusen datta koto wa akirakada/

«Правительство президента России Владимира Путина вмешалось во внутренние выборы не только в США, но и во Франции и Германии, вызвав разделение стран, и в то же время Россия использовала редкое отравляющее вещество, что негативно сказалось на русских иммигрантах, проживающих в Европе, и что несомненно являлось проявлением тактики внушения страха».

Россия и Северная Корея

Также мы особо выделили развитие российско-северокорейских отношений, так как данный вопрос волнует не только зарубежные, но и японские СМИ из-за территориальной близости стран. Однако большинство статей посвящены запуску баллистических ракет и предположений о причастности России в разработке ядерного оружия. Ввиду того, что описываемые события произошли в 2017 году, просмотренные тексты датируются именно этой датой. В связи с этим мы допускаем отклонение от указанного в теме работы 2018 года и рассматриваем российско-северокорейские отношения на материале текстов 2017 года.

В японских СМИ создается образ, что Россия – это некая страна-родитель, а Северная Корея – страна-ребенок, которая следует указаниям старших. При этом отмечается, что Россия контролирует Северную Корею, которая превратилась в марионеточное государство. Также в текстах подчеркивается, что Россия поддерживает Северную Корею в различных аспектах, а именно оказывает материальную помощь и выступает за наращивание государством ядерного потенциала. Некоторые японские аналитики считают, что это именно Россия, а не Северная Корея запустила

баллистические ракеты, так как большинство оружия произведено в нашей стране или разработано по наработкам советских ученых.

ミサイルを飛ばしているのは、北朝鮮ではなくてロシアですよ。北朝鮮にあるミサイルのほとんどは、ロシア製です。それに、すでに北朝鮮にロシア兵が入り込んでいる可能性が高い。

/misairu o tobashite iru no wa, kitacho:sen dewanakute roshia desu yo.
Kitacho:sen ni aru misairu no hotondo wa, roshia-sei desu. Sore ni, sudeni
kitacho:sen ni roshia-hei ga hairikonde iru kano:sei ga takai/

«Не Северная Корея запускает ракеты, а Россия. Большая часть ракет, находящихся в Северной Корее, произведены в России. Кроме того, существует большая вероятность, что российская армия уже располагается на территории Северной Кореи».

北朝鮮のミサイル発射は、ロシア主導によるものだったというわけだ。

/kitacho:sen no misairu hassha wa, roshia shudo: niyuru mono datta toiu
wakeda/

«Можно предположить, что запуск ракет в Северной Корее произошел под руководством России».

「ウラジーミル・プーチン大統領は『北朝鮮が核保有国であり続けてもかまわない』と思っているんです」。

/uraji:miru pu:chin daito:ryo: wa "kitacho:sen ga kakuhooyukoku deari
tsudzukete mo kamawanai" to omotte iru ndesu/

«Я думаю, что Владимир Путин не против того, чтобы Северная Корея продолжала становиться ядерной державой».

北朝鮮の金正恩体制はロシアの傀儡政権です。 /kitacho:sen no
kimujon'un taisei wa roshia no kugutsu seiken desu/

«Северная Корея под руководством Ким Чен Ына – это российское марионеточное государство».

ロシアと北朝鮮は親子関係です。 /roshia to kitacho:sen wa oyako kankei desu/

«Россию и Северную Корею связывают отношения как между родителями и детьми».

Россия и Сирия

В апреле 2018 года была совершена химическая атака в городе Дума (Сирия), после которой зарубежная пресса открыто выразила протест против использования химического оружия. Одновременно с этим стали появляться статьи о возможном участии России в сокрытии атаки. В текстах подчеркивается поддержка Россией режима Асада, из-за которой ответственность за применение оружия возложили на Россию, что послужило еще одним толчком для усиления конфликта между Россией и мировым сообществом.

シリアの化学兵器使用は、後ろ盾のロシアにも責任があるとして、アメリカがまもなく追加制裁を発表する。

/shiria no kagaku heiki shiyo: wa, ushirodate no roshia ni mo sekinin ga aru toshite, amerika ga mamonaku tsuika seisai o happyo: suru/

«Из-за того, что в применении химического оружия в Сирии ответственность также несет Россия, поддерживающая режим Асада, США объявили о скорейшем введении дополнительных санкций».

На основании проанализированного материала мы можем заключить, что образ России в японском медиапространстве создается посредством освещения политически значимых событий, произошедших на мировой арене. В последнее время особый интерес у зарубежной прессы вызывают новости, в которых Россия подозревается в преступных действиях и из-за политики которой разгорается международный конфликт. В целом японские СМИ передают новости с западной точки зрения, лишь иногда добавляя свои мысли по поводу того или иного события. Однако истинную позицию автора

можно разглядеть за счет использования определенных лингвистических приемов.

2.2.2. Образ России и Владимира Путина

После всех событий, произошедших на международной арене, в которых Россия подозревается в совершении умышленных действий, образ Российского правительства представляется крайне негативным. Во многих статьях прослеживается мысль, что мировому сообществу непонятна логика проведения курса внешней политики России, и они открыто порицают все преступные действия, в которых Россия может быть причастна. Японские журналисты подчеркивают, что с нарастанием конфликта между странами разрастается новая холодная война, конец и масштабы которой до конца еще не понятны. В медиапространстве Россия изображается как страна, готовая силой защищать свои интересы.

何事においても“力”で押してくるロシアに対しては「力」で対抗する実力が必要である。

/nanigoto nioitemo «chikara» de oshitekuru roshia nitaishite wa «chikara» de taiko: suru jitsuryoku ga hitsuyo: dearu/

«Россия – это страна, которая, в каких бы то ни было случаях, использует силу для решения проблем, и поэтому противостоять России можно только при помощи собственной силы и мощности».

今後、ロシアと欧米が報復合戦を繰り広げた場合、対決の構図は厳しさを増すのは必至だ。ロシアが化学兵器禁止条約を無視して、化学兵器開発を継続していたことなどが判明すれば、「新冷戦」の色彩はますます濃くなるだろう。

/kongo, roshia to o:bei ga ho:fuku gassen o kurihirogeta baai, taiketsu no ko:zu wa kibishisa o masu no wa hisshida. Roshia ga kagaku heiki kinshi jo:yaku o

mushi shite, kagaku heiki kaihatsu o keizoku shite ita koto nado ga hanmei sureba, "shin reisen" no shikisai wa masumasu koku narudaro:/

«В дальнейшем, если будут введены новые ответные меры, принятые Россией, США и Европой по отношению друг к другу, это неизбежно приведет к усилению конфронтации между странами. Если Россия проигнорировала конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), и окажется, что она разрабатывает химическое оружие, краски новой холодной войны начнут все более и более сгущаться».

Президент России Владимир Путин характеризуется как сильный глава государства, отождествляемый с самой Россией. Указы Путина выполняются его администрацией беспрекословно, но вызывают неодобрение со стороны зарубежных стран. Переизбрание Владимира Путина на пост Президента не стало удивлением для иностранной прессы.

特にクリミア問題以降のプーチン政権の行動は幾つも国際社会のルールに反しているのは自明のことである。

/tokuni kurimia mondai iko: no pu:chin seiken no ko:do: wa ikutsu mo kokusai shakai no ru:ru ni hanshite iru no wa jimei no kotodearu/

«Совершенно очевидно, что после Крымского кризиса действия правительства Президента России Владимира Путина противоречат ряду международных соглашений».

「強力な支持基盤を持つ政権だけに、プーチン大統領は、西側諸国の外交上の挑戦に、安易に妥協は出来ないだろう」。

/kyo:ryokuna shiji kiban o motsu seiken dake ni, pu:chin daito:ryo: wa, nishigawa shokoku no gaiko:jo: no cho:sen ni, an'i ni dakyo: wa dekinai darou/

«Президенту Владимиру Путину, который имеет сильную поддержку правительственных структур и проводит провокационную внешнюю политику со странами Европы, будет нелегко прийти к компромиссу».

В японском медиапространстве появляется мысль, что Россию и Японию связывают непростые отношения. Несмотря на то, что страны нацелены на сотрудничество друг с другом, инциденты, в которых подозревается причастность России, ухудшают налаживание двусторонних процессов. До сих пор Япония не предпринимала каких-либо открытых мер против России, но если конфронтация между Россией и Западными странами обострится, Япония будет вынуждена присоединиться к позиции, которой придерживаются США и Европа. Осложняет нормализацию отношений отсутствие подписанного мирного договора и открытый вопрос о принадлежности Курильских островов. С другой стороны, на улучшение взаимоотношений между странами направлен перекрестный Год России и Японии, мероприятия которого способствуют установлению взаимопонимания.

西側諸国とロシアの対立が先鋭化するなら、日本としても看過できないことだろう。

/nishigawa shokoku to roshia no tairitsu ga sen'eika suru nara, nihon toshite mo kanka dekinai koto daro:/

«Если противостояние между Россией и странами Запада в дальнейшем обострится, Япония не сможет оставаться в стороне».

薄弱な根拠に基づいてロシアを悪者扱いし、「第 2 の冷戦」を煽る情報機関やメディアに踊らされないようにしたい。

/hakujakuna konkyo ni motozuite roshia o warumono atsukai shi, "dai 2 no reisen" o aoru jo:ho: kikan ya media ni odorasarenai yo: ni shitai/

«Хотелось бы, чтобы мы не относились к России как к некой злодейке на основании слабых доказательств и информации, сфабрикованной секретными службами и СМИ, которые стремятся разжечь вторую холодную войну».

Таким образом, Россия в японском медийном пространстве представлена как страна, которая вмешивается во внутреннюю политику

других стран и готова воспользоваться силой для защиты своих интересов. В то же время японские СМИ предпочитают обосновывать свой выбор вескими доказательствами, а не спекулятивными домыслами, если же их нет – передавать информацию со слов других источников. В Японии преобладают медиатексты с негативным образом России, что по нашему мнению связано с тем, что жители страны имеют лишь базовые знания о России, в которых доминируют моменты истории, повлиявшие на развитие российско-японских отношений. Мы можем предположить, что перекрестный Год России и Японии станет тем катализирующим фактором, который поможет увидеть Россию с другой, положительной точки зрения, и изменить устоявшийся в прессе образ России.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Анализ собранного материала показал, что для создания и поддержания образа России активно используются лингвистические средства, разделенные нами на четыре уровня согласно классификации Т.Г. Добросклонской, которая была адаптирована в соответствии с особенностями японского публицистического стиля.

Лексические единицы денотативного уровня активно употребляются в медиатекстах и составляют основу базового знания о России.

Коннотативно окрашенная лексика в японском языке является самым распространенным способом репрезентации образа России и представлена иероглифами «канго», экспрессивными словосочетаниями и ёдзидзюкуго, которые содержат в себе оценочные компоненты.

Ассоциативный уровень является наименее употребляемым лингвистическим приемом и состоит из обращения к широко известным прецедентным случаям, характеризующих Россию с негативной стороны.

Метафорический уровень, как и коннотативный, широко используется в публицистических текстах, и к нему относятся не только различные средства выразительности и стилистические фигуры, но и грамматические конструкции, которые помогают создать образность высказыванию.

Данные уровни не являются четко разграниченными, так как выразительные средства и другие стилистические приемы создаются за счет использования коннотативно окрашенных лексем, а лексика с денотативным смыслом в зависимости от контекста может приобретать оценочный характер.

В информационно-описательных текстах публицистического стиля практически отсутствует использование коннотативно окрашенной лексики и каких-либо средств, относящихся к метафорическому уровню, в то время как информационно-аналитические тексты изобилуют информацией оценочного характера и выразительными средствами.

Перечисленные выше лингвистические приемы направлены на поддержание негативного образа России, который создается посредством освещения напряженных отношений между Россией и мировым сообществом, а также предполагаемых вмешательств нашего государства во внутренние дела других стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение национального образа привлекает внимание представителей разных научных направлений, так как рассмотрение образа государства позволяет определить отношение представителей одного лингвокультурного сообщества к другому. Лингвистическая имагология как раз и является такой междисциплинарной дисциплиной, в рамках которой изучаются компоненты формирования национального образа посредством анализа языковых средств, задействованных при его создании.

В поддержании образа государства большую роль играют средства массовой информации, которые культурно-обусловлены и влияют на закрепление в сознании определенных представлений и стереотипов. Публицистические тексты являются частью СМИ и выполняют не только функцию сообщения, но и функцию воздействия, которая выражается в использовании определенных лингвистических средств.

В ходе исследования были проанализированы японские публицистические тексты политической тематики, и было выявлено четыре уровня лингвистических средств, задействованных при репрезентации образа России. В конце работы примеры были объединены по тематическому компоненту, чтобы определить, какой образ России превалирует в японском медиапространстве.

Проведенное исследование показывает, что японские публицисты не используют лингвистические средства выразительности в информационно-описательных текстах, так как стремятся к информативному изложению описываемого события. Однако в информационно-аналитических текстах журналисты активно употребляют лексические единицы с коннотативным или оценочным компонентом, языковые средства выразительности, стилистические фигуры и грамматические средства для выражения авторского отношения к описываемому. Проанализированные лингвистические средства выразительности использовались для создания и

поддержания негативного облика России, что обусловлено событиями, происходящими на мировой арене.

Изучение образа России в японском медийном пространстве является перспективным направлением для дальнейшего исследования, так как развитие российско-японских отношений переживает новый этап своей истории в связи с проведением перекрестного Года России и Японии, налаживанием торгово-экономических и культурных связей между странами. Изучение влияния негативного образа России как дестабилизирующего фактора для нормализации российско-японских отношений представляет особый интерес для межкультурной коммуникации и международных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: монография. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
2. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова // Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. 1995. Т. 2. С. 56–176.
3. Борисенко И.В. Национальный образ России: философско-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ростов-на-Дону, 2008. 22 с.
4. Вестфальская А.В. Оценка и коннотация: современные подходы [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2015. Т. 2. Вып. 3. С. 3–11. URL: <https://goo.gl/HnL413> (дата обращения: 29.05.2018).
5. Галумов Э.А., Кашлев Ю.Б. Информация и PR в международных отношениях. М.: Известия, 2003. 432 с.
6. Грибовод Е.Г. Медиадискурс [Электронный ресурс] // Дискурс-Пи. 2013. Вып. 3. С. 118. URL: <https://goo.gl/gsbw7u> (дата обращения: 27.05.2018).
7. Грунина О.Н. К вопросу о методической классификации японских текстов [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. Вып. 1. С. 69–76. URL: <https://goo.gl/ML8YAV> (дата обращения: 20.05.2018).
8. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: ФЛИНТА. Наука, 2008. 264 с.
9. Жукова И.В. Стилистика японского языка. М.: Вост. лит., 2002. 111 с.
10. Замятин Д.Н. Геокультура: образ и его интерпретации [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. URL: <https://goo.gl/nLzpAX> (дата обращения: 15.05.2018).

11. Зеленин А.В. Немцы в русской культуре (Лингвистическая имагология) [Электронный ресурс] // Русский язык в школе. 2013. Вып. 4. С. 63–71. URL: <https://goo.gl/XQ3Mpd> (дата обращения: 15.04.2018).
12. Земсков В.Б. Образ России на «переломе» времен (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация «другой» культуры) [Электронный ресурс] // Новые российские гуманитарные исследования. 2006. URL: <https://goo.gl/kukmS9> (дата обращения: 05.05.2018).
13. Иванова А.Д. О понятийном аппарате современной имагологии [Электронный ресурс] // Вестник Вятского государственного университета. 2016. С. 74–78. URL: <https://goo.gl/sYhq3L> (дата обращения: 10.05.2018).
14. Иванова С.В. Политический медиадискурс в фокусе лингвокультурологии [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1(24). С. 29–33. URL: <https://goo.gl/p4xZG4> (дата обращения: 12.05.2018).
15. Ипполитова Н.Б. Изобразительно-выразительные средства в публицистике : учеб. пособие. Саранск : МГУ, 1988. 79 с.
16. Камалова С.Д. Имагологический образ палестинца в палестино-израильском конфликте [Электронный ресурс] // Филологические науки в МГИМО. 2017. Вып. 12 (4). С. 1–9. URL: <https://goo.gl/9z6J5D> (дата обращения: 14.05.2018).
17. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
18. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования [Электронный ресурс] // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 12 (83). С. 13–21. URL: <https://goo.gl/gF4FN5> (дата обращения: 01.06.2018).
19. Костина К.В. Аксиологический аспект языковой репрезентации образа России в современном немецком медиадискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2011. 171 с.

20. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
21. Лазуткина Е.М. Публицистический стиль: новые черты. М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008. 79 с.
22. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
23. Марьянчик В.А. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста. Москва : URSS, 2013. 272 с.
24. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
25. Минда Л. Понятия «Имагология» и «Имиджелогия» в российской и китайской социогуманитарной науке [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. 2017. Вып. 8. С. 186–190. URL: <https://goo.gl/AQqVYs> (дата обращения: 28.05.2018).
26. Папилова Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина [Электронный ресурс] // МГГУ им. М.А.Шолохова. Серия «Филологические науки». 2011. Вып. 4. С. 31–40. URL: <https://goo.gl/MvF6ba> (дата обращения: 20.05.2018).
27. Пашковский А.А. Слово в японском языке. М.: КомКнига, 2006. 208 с.
28. Поляков О.Ю. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров: Радуга-Пресс, 2013. 162 с.
29. Полякова О.А. Истоки отечественной имагологии [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Вып. 7. С. 156–163. URL: <https://goo.gl/75Tsh4> (дата обращения: 15.05.2018).
30. Раевская М.М. Испанский этнический автопортрет: заметки по практической имагологии [Электронный ресурс] // Вестник Российского нового университета. Серия: «Человек в современном мире». 2014. Вып. 1. С. 149–153. URL: <https://goo.gl/vfKxmv> (дата обращения: 01.05.2018).

31. Раздорская Н.В. Читаем и переводим японскую газету. М.: АСТ, Восток-Запад, 2006. 245 с.
32. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2001. 381 с.
33. Серебренников Б.А. Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977. 358 с.
34. Солганик Г.Я. Стилистика русского языка. М.: Дрофа, 1996. 268 с.
35. Старостина Ю.С. Комбинаторика разноуровневых средств языка при выражении негативной оценки (на материале английской стилизованной разговорной речи) [Электронный ресурс] // Слово – Высказывание – Дискурс: Международный сборник научных статей. 2004. С. 321–326. URL: <https://goo.gl/5VRG61> (дата обращения: 05.05.2018).
36. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 264 с.
37. Фомин И.В. Образ государства как предмет политического дискурс-анализа: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. М., 2014. 170 с.
38. Чубарьян А.О. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014. 576 с.
39. Brock-Utne B. The interrelationship between language and culture // Evaluation of education – on whose terms? 2005. P. 1–13.
40. Cuddy Amy J.C. et al. Stereotype content model across cultures: Towards universal similarities and some differences // British Journal of Social Psychology. 2009. 48. P. 1–33.
41. Dijk T. News as discourse. Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1988. 210 p.
42. Dyer R. The Role of Stereotypes // Paul Marris and Sue Thornham: Media Studies: A Reader. 2nd edition. 1999. 392 p.

43. Elmes D. The relationship between language and culture // National Institute of Fitness and Sports in Kanoya International Exchange and Language Education Center. 2013. 46. P. 11–18.
44. Jenes B., Malota E. Measuring Country Image – Theory and Practice // International Marketing Trends Conference. 2009. P. 1–19.
45. Jourdan C., Tuite K. Language, culture, and society. NY: Cambridge University Press, 2006. 310 p.
46. Kastanakis M., Voyer B.G. The effect of culture on perception and cognition: a conceptual framework // LSE Research Online. 2014. P. 1–37.
47. Kraft C.H. Culture, Worldview and Contextualization. In Perspectives on the World Christian Movement. 3rd edition. William Carey Library, 1999. P. 384–391.
48. Leerssen J. National Thought in Europe. A Cultural History. Amsterdam: University Press, 2006. 312 p.
49. McNair B. An introduction to political communication. 5th edition. NY: Routledge, 2011. 256 p.
50. Mišić Ilić B. Language and culture studies – Wonderland through the linguistics looking glass // Facta Universitatis. Series: Linguistics and Literature. 2004. 3 (1). P. 1–15.
51. Phuong-Mai N. Potential problems in cross-cultural communications: Stereotypes, prejudices, and racism // Intercultural communication: An interdisciplinary approach: When neurons, genes, and evolution joined the discourse. Amsterdam University Press. 2017. P. 1–20.
52. Seiter E. Stereotypes and the Media: A Re-evaluation // Journal of Communication. 1986. 36 (2). P. 14–26.
53. Tarasheva E. The Image of a Country created by International Media: The Case of Bulgaria. Cambridge Scholars Publishing, 2014. 185 p.
54. 渋谷明子 et. al. メディア接触と異文化経験と外国・外国人 イメージ //慶應義塾大学メディア・コミュニケーション研究所. 2011. 61.

Р. 103–125. [Сибуя Акико и другие. Взаимодействие массмедиа, кросс-культурного опыта и образа иностранных государств].

55. 寧 昊 (ネイコウ) . ステレオタイプとメディアの関係 // 由公益財団法人大学セミナーハウス与「留学生新聞」 . 2015. Р. 1–6. [Ясуси Хирочи (Нэйко). Взаимосвязь стереотипов и массмедиа].

56. 野間口陽. メディアは世論を誘導しているのか : 沖縄米軍基地問題を事例として // 学生法政論集. 2014. 8. Р. 71–89. [Номагути Ё. Влияет ли массмедиа на общественное мнение: на примере Американской военной базы в Окинава].

Словари и справочники

57. Англо-японский словарь Jisho. [Электронный ресурс] URL: <http://jisho.org/> (дата обращения: 15.05.2018).

58. Англо-японский словарь Weblio 辞書 . [Электронный ресурс] URL: <http://ejje.weblio.jp/> (дата обращения: 01.05.2018).

59. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/icUctt> (дата обращения: 10.04.2018).

60. Лингвистический энциклопедический словарь В.Н. Ярцевой. 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/jKP94> (дата обращения: 10.05.2018).

61. Японский толковый словарь Goo 国語 . [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.goo.ne.jp/> (дата обращения: 14.04.2018).

62. Японско-русский словарь 和露大 . [Электронный ресурс] URL: <https://warodai.ru> (дата обращения: 30.04.2018).

63. Японско-японский электронный словарь Kotobank. [Электронный ресурс] URL: <https://kotobank.jp/> (дата обращения: 10.06.2018).

Материалы исследования

64. Business Journal [Электронный ресурс] URL: <http://biz-journal.jp/> (дата обращения: 20.05.2018).

65. FNN Prime [Электронный ресурс] URL: <https://www.fnn.jp/> (дата обращения: 20.05.2018).

66. Sputnik [Электронный ресурс] URL: <https://jp.sputniknews.com/> (дата обращения: 20.05.2018).

ДЕНОТАТИВНЫЙ УРОВЕНЬ

1. ロシア /roshia/ «Россия»
2. ロシア (=プーチン) /roshia (=pu:chin)/ «Россия (=Путин)»
3. ロシアのプーチン政権 /roshia no pu:chin seiken/ «правительство
Президента России Владимира Путина»
4. ロシアのプーチン大統領 /roshia no pu:chin daito:ryo:/ «Президент
России Владимир Путин»
5. ロシア政府 /roshia seifu/ «Правительство России»
6. ウラジーミル・プーチン大統領 /uraji:miru pu:chin daito:ryo:/
«Президент Владимир Путин»
7. ウラジーミル・プーチン露大統領 /uraji:miru pu:chin ro daito:ryo:/
«Президент России Владимир Путин»
8. プーチン /pu:chin/ «Путин»
9. プーチン政権 /pu:chin seiken/ «правительство Путина»
10. プーチン大統領 / pu:chin daito:ryo:// «Президент Путин»
11. 旧ソビエト /kyu: sobieto/ «бывший Советский Союз»
12. 旧ソビエト連邦 /kyu: sobieto renpo:/ «бывший Советский Союз»
13. 旧ソ連 /kyu:soren/ «бывший Советский Союз»
14. ウラジオストク /urajiosutoku/ «Владивосток»
15. クリミア /kurimia/ «Крым»
16. クリミア半島 /kurimia hanto:/ «Крымский полуостров»
17. クレムリン /kuremurin/ «Кремль»
18. サンクトペテルブルク /sankutopeteruburuku/ «Санкт-Петербург»
19. レニングラード /reningura:do/ «Ленинград»
20. 帝政ロシア /teisei roshia/ «Российская империя»

21. エカテリーナ 2 世 /ekateri:na 2 sei/ «Екатерина II»
22. オリガルヒ /origaruhi/ «олигархи»
23. サッカーW杯 /sakka: W-hai/ «Чемпионат мира по футболу»
24. ニコライ皇太子 /nikorai ko:taishi/ «цесаревич Николай»
25. ペテルブルク国際経済フォーラム /peteruburuku kokusai keizai fo:ramu/ «Петербургский международный экономический форум»
26. マフィア /mafia/ «мафия»
27. モスクワの窓々 /mosukuwa no madomado/ песня «Московские окна»
28. モスクワ州 /mosukuwa shu: / «Московская область»
29. ロシアン・マフィア /roshian mafia/ «русская мафия»
30. 黄金の環 /kogane no wa to iu kanko: ru:to/ «Золотое кольцо»
31. 第二次世界大戦 /dainijisekaitaisen/ «Вторая мировая война»
32. 東方経済フォーラム /to:ho: keizai fo:ramu/ «Восточный экономический форум»
33. 日露戦争 /nichiro senso:/ «Русско-японская война»
34. 冷戦 /reisen/ «Холодная война»
35. 露日交流年 /ronichi ko:ryu: toshi/ «перекрестный Год России и Японии»
36. ウオツカ /vokka/ «водка»
37. FSB «ФСБ»
38. KGB «КГБ»

КОННОТАТИВНЫЙ УРОВЕНЬ

1. 対立 /tairitsu/ «противостояние»
2. 競合 /kyo:go:/ «соперничество»
3. 対抗 /taiko:/ «противодействие»
4. 敵対 /tekitai/ «вражда, конфронтация»
5. 合戦 /kassen/ «битва, сражение»
6. 干渉/kansho:/ «вмешательство»
7. 共謀 /kyu:bou:/ «сговор, соучастие»
8. 挑発 /cho:hatsu/ «провокация»
9. 犯行 /hanko:/ «преступные действия»
10. 非難 /hinan/ «осуждение»
11. 悪影響 /akueikyo:/ «негативное влияние»
12. 主導 /shudo:/ «лидерство, инициатива»
13. 激動の過去 /gekido: no kako / «ужасающее прошлое»
14. 融和を妨げる /yu:wa o samatageru/ «затруднять перемирие»
15. 厳しく対処する /kibishiku taisho/ «принимать жесткие меры»
16. 危害を与える /kigai o ataeru/ «причинять вред»
17. 恐怖感を煽る作戦 /kyo:fukan o aogu sakusen/ «тактика внушения
страха»
18. 関係悪化 /kankei akka/ «обострение отношений»
19. 緊張緩和 /kincho: kanwa/ «разрядка напряженности»
20. 親子関係 /oyako kankei/ «родительские отношения»
21. 傀儡政権 /kugutsu seiken/ «марионеточное государство»
22. 真偽不明 /shingi fumei/ «сомнительный»
23. 癒着疑惑 /yuchaku giwaku/ «подозрения в сговоре»

24. もちろん /mochiron/ «безусловно, несомненно»
25. 完全に /kanzen ni/ «полностью, совершенно»
26. さらに /sara ni/ «еще больше»
27. ロシアの干渉の危険性 /roshia no kansho: no kikensei/ «риск
российского вмешательства»
28. 足がつく化学兵器 / ashigatsuku kagaku heiki/ «отравляющее
вещество нервно-паралитического действия "новичок", разработанный
Россией»
29. 裏切り者 /uragirimono/ «предатель»
30. 誰もが疑う /dare mo ga utagau/ «никто не сомневается»
31. 「ロシアゲート」 /roshia ge:to/ «вмешательство России в выборы
в США»
32. 不透明な関係 /futo:meina kankei/ «туманные отношения»
33. 不可解なほど /fukakaina hodo/ «загадочные причины;
необъяснимо»

АССОЦИАТИВНЫЙ УРОВЕНЬ

1. これまでも、英国では次のような変死事件が表面化している。1995年、元銀行家イワン・キベリディ氏がカドミウムで毒殺。2006年、元ソ連国家保安委員会（KGB）要員だったアレクサンドル・リトビネンコ氏は放射性物質ポロニウムで毒殺された。エリツィン元大統領に近かった実業家ボリス・ベレゾフスキー氏は2013年自宅風呂で首を吊って死亡、英警察は「自殺」と判断したが、米情報機関は暗殺の疑いを持った。ロシアからの亡命者の暗殺が続いているようだ。

/kore made mo, igirisu dewa tsugi no yo:na henshi jiken ga hyo:menka shite iru. 1995 nen, moto ginko:ka iwan kiberidi-shi ga kadomiumu de dokusatsu. 2006 nen, moto sorenkokkahoan'iinkai (KGB) yo:in datta arekusandoru ritobinenko-shi wa ho:shaseibusshitsu poroniumu de dokusatsu sareta. Eritsin moto daito:ryo: ni chikakatta jitsugyo:ka borisu berezofusuki:-shi wa 2013 nen jitaku furo de kubi o tsutte shibo:, ei keisatsu wa "jisatsu" to handan shitaga, mai jo:ho: kikan wa ansatsu no utagai o motta. Roshia kara no bo:meisha no ansatsu ga tsudzuite iru yo:da/

До этого момента в Великобритании имели место быть следующие дела о неестественной смерти. Так, в 1995 году кадмием был отравлен бывший банкир Иван Кивелиди. В 2006 году полонием, радиоактивным веществом, был отравлен бывший сотрудник КГБ Александр Литвиненко. В 2013 году в ванной комнате повесился предприниматель Борис Березовский, который был близок к Б.Н. Ельцину, что было признано британской полицией самоубийством, но американская разведка подозревала, что это было заказное убийство. Похоже, что череда убийств российских политических эмигрантов продолжается.

2. 「次元は全く異なるが、スポーツにおけるロシア政府の組織的ドーピングとドーピング隠しでも判る様に、彼らの思考回路は我々とは全然違う」。

/jigen wa mattaku kotonaru ga, supo:tsu ni okeru roshia seifu no soshikiteki do:pingu to do:pingu kakushi demo wakaruru yo:ni, karera no shiko: kairo wa wareware to wa zenzen chigau/

Хоть точки зрения абсолютно отличаются друг от друга, всем известен скандал, произошедший в спорте, о систематическом принятии допинга в России и его сокрытии правительством, что показывает совершенно разный способ мышления между нами.

3. 北朝鮮といえば、今年 2 月に金正恩の異母兄である金正男（キム・ジョンナム）がマレーシアで暗殺された。ロシアの関与はあったのだろうか？

「それはありますよ。金正男って、結局はアメリカとつながっていたわけですね。北朝鮮の情報がアメリカに流れる可能性があるので、金正恩としては切りたい。その後ろ盾であるロシアが協力したことは想像に難くありません。そして、真犯人は絶対に捕まりません。内情を知る人物は、これまでもロシアによって消されています。

たとえば、ソ連国家保安委員会(KGB)やロシア連邦保安庁(FSB) の職員だったアレクサンドル・リトビネンコは、暗殺の命令を拒否して内部告発した挙げ句、06 年に亡命先のイギリスで放射性物質を飲まされて毒殺されました。

15 年には、プーチンに批判的だった野党指導者のボリス・ネムツォフが、クレムリン（旧ロシア帝国の宮殿）近くの橋で銃殺されました。警戒が厳しいクレムリンの近くでそんなことが起きるなんて、欧米や日本では考えられないでしょう。ロシアにとって、金正男の暗殺なんてお手の物ですよ。そして、真犯人が捕まることは絶対にありません」。

/kitacho:sen to ieba, kotoshi 2 gatsu ni kanemasaon no ibo ani dearu kin masao (Kimu jon'namu) ga mare:shia de ansatsu sareta. Roshia no kan'yo wa atta nodaro:ka?

"Sore wa arimasu yo. Kin masao tte, kekkyoku wa amerika to tsunagatte ita wakedesu yo ne. Kitacho:sen no jo:ho: ga amerika ni nagareru kano:sei ga aru node, kanemasaon toshite wa kiritai. Sono ushirodatedearu roshia ga kyo:ryoku shita koto wa so:zo: ni kataku arimasen. Soshite, shinhan'nin wa zettai ni tsukamarimasen. Naijo: o shiru jinbutsu wa, kore made mo roshia ni yotte kesa rete imasu.

Tatoeba, sorenkokkahoan'iinkai (KGB) ya roshia renpo: hoancho: (FSB) no shokuindatta arekusandoru ritobinenko wa, ansatsu no meirei o kyohi shite naibu kokuhatsu shita ageku, 06 nen ni bo:meisaki no igirisu de ho:shaseibusshitsu o nomasa rete dokusatsu sa remashita.

15 nen ni wa, pu:chin ni hihantekidatta yato: shido:sha no borisu nemutsofu ga, kuremurin (kyu: roshia teikoku no kyu:den) chikaku no hashi de ju:satsu saremashita. Keikai ga kibishii kuremurin no chikaku de son'na koto ga okiru nante, o:bei ya nihonde wa kangae rarenaidesho:. Roshia ni totte, kin masao no ansatsu nante otenomonodesu yo. Soshite, shinhan'nin ga tsukamaru koto wa zettai ni arimasen"/

Если говорить о Северной Корее, то в феврале 2017 года в Малайзии был убит Ким Чен Нам, брат Ким Чен Ына. Была ли Россия в этом замешана?

«Несомненно. Ведь Ким Чен Нам был связан с США. Ввиду возможности утечки информации из Северной Кореи в США, Ким Чен Ын хотел ее предотвратить. Несложно представить, что Россия, поддерживающая Северную Корею, была задействована. Россия и раньше нейтрализовывала людей, обладающих информацией о внутреннем положении дел в стране.

Возьмем к примеру сотрудника КГБ, а позже ФСБ А.В. Литвиненко, который отказался участвовать в убийстве и стал разоблачительным

информатором. В 2006 году, будучи политическим беженцем в Великобритании, А.В. Литвиненко был отравлен радиоактивным веществом.

В 2015 году лидер оппозиции Б.Е. Немцов, открыто критиковавший политику Владимира Путина, был застрелен на мосту возле Кремля (Дворец бывшей Российской империи). Никто не мог подумать: ни в США, ни в Европе, ни в Японии – что подобное может произойти у Кремля, места с жесткими мерами предосторожностями. Для России убийство Ким Чен Нама проще простого. К тому же, настоящий убийца никогда еще не был пойман».

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

1. 「名実ともに“帝政ロシア”の復活を印象づけることになりそうだ」。

/meijitsu tomoni "teiseiroshia" no fukkatsu o insho: dzukeru koto ni nari so:da/

Создается впечатление, что возрождается Российская империя не только по названию, но и в действительности.

2. 「電話の内容は親ロシア政策を大統領が望んでいる証だ」。

/denwa no naiyo: wa shin roshia seisaku o daito:ryo: ga nozondeiru akashida/

Содержание разговора доказывает, что президент (Дональд Трамп) надеется на пророссийскую политику.

3. ロシアと北朝鮮は親子関係。中国と北朝鮮は兄弟関係です。だから、中朝の対立は兄弟ゲンカなんです。そこに、今は“親”が出てきているということです。金正恩体制が発足したときから、北朝鮮はロシアに完全に首根っこをつかまれています。傀儡政権といっても過言ではないでしょう。

/roshia to kitacho:sen wa oyako kankei. Chu:goku to kitacho:sen wa kyo:dai kankei desu. Dakara, chu:cho: no tairitsu wa kyo:dai genka nandesu. Soko ni, ima wa "oya" ga dete kite iru toiu koto desu. Kanemasaon taisei ga hossoku shita toki kara, kitacho:sen wa roshia ni kanzen ni kubinekkko o tsukamareteimasu. Kugutsu seiken to itte mo kagon dewanaidesho:/

Россия и Северная Корея как отец и ребенок. Китай и Северная Корея как братья. Поэтому противостояние между Китаем и Северной Кореей как ссора братьев. И в этот конфликт вмешивается «отец». С момента зарождения правительства Ким Чен Ына Россия держит Северную Корею за

gorlo. Даже не будет преувеличением сказать, что Северная Корея – марионеточное государство России.

4. 「ロシア、欧米各国で選挙介入：欧米が報復措置で「新冷戦」突入...露、亡命者を次々暗殺」。

/roshia, o:bei kakkoku de senkyo kainyu: : o:bei ga ho:fuku sochi de "shin reisen" totsunyu: ... Ro, bo:meisha o tsugitsugi ansatsu/

Россия вмешалась в выборы во всех странах Европы и США: из-за ответных мер стран Запада и США возникла угроза новой холодной войны... Череда убийств российских граждан.

5. トランプ大統領はロシアには弱腰？ /toranpu daito:ryo: wa roshia ni wa yowagoshi?/ Президент Трамп уступает России?

6. トランプ大統領はプーチン大統領を実は恐れているのではないか？ /toranpu daito:ryo: wa pu:chin daito:ryo: o jitsu wa osoreteiru nodewanaika/

Не боится ли президент Трамп Владимира Путина?

7. 北朝鮮といえば、今年2月に...金正男（キム・ジョンナム）がマレーシアで暗殺された。ロシアの関与はあったのだろうか。

/kitacho:sen to ieba, kotoshi 2 gatsu kin masao (kimu jon'namu) ga mare:shia de ansatsu sareta. Roshia no kan'yo wa atta nodaro:ka/

Если говорить о Северной Корее, то в феврале 2017 года Ким Чен Нам был убит в Малайзии. Была ли Россия в этом замешана?

8. 犯行に使われた毒物はロシアが開発した化学兵器とみられるが、ロシアの「刺客」が使用した証拠はあるのかどうか。さらに、ロシアと欧米の報復合戦はどこまで拡大するのか。

/hanko: ni tsukawareta dokubutsu wa roshia ga kaihatu shita kagaku heiki to mirareru ga, roshiano "shikaku" ga shiyo: shita sho:ko wa aru nokado:ka. Sarani, roshia to o:bei no ho:fuku gassen wa doko made kakudai suru noka/

Считается, что ядовитое вещество, использованное при отравлении, является изобретенным в России химическим оружием, однако существуют

ли доказательства, что российский наемный убийца воспользовался именно им? Кроме того, насколько далеко зайдут карательные меры между Россией, Западом и США?

9. 勝てば良い、力で押し切れれば良いという基本的な考えを持つロシアには「こちらも強く出なければ何事も上手くいかない。」という我が国外務省の専門家の言葉を改めて思い出す。

/kateba yoi, chikara de oshikireba yoi to iu kihontekina kangae o motsu roshia ni wa "kochira mo tsuyoku denakereba nanigoto mo umaku ikanai" toiu wagakuni gaimusho: no senmonka no kotoba o aratamete omoidasu/

Я припоминаю слова специалистов из Министерства иностранных дел Японии, которые отмечали, что для России, думающей, что для того, чтобы победить можно и силу приложить, «если не действовать решительно в этом деле (отравление Скрипалей), то и в других начинаниях ничего не получится».

10. また、「アサド政権の後ろ盾であるロシアにも責任がある」とトランプ大統領がロシアを非難するなど、米欧とロシアの対立は深まっている。

/mata, "asado seiken no ushirodote dearu roshia ni mo sekinin ga aru" to toranpu daito:ryo: ga roshia o hinan suru nado, beio: to roshia no tairitsu wa fukamatte iru/

Кроме того, президент Трамп осуждает Россию, являющейся покровителем режима Асада, и возлагает на нее ответственность за случившееся, что лишь углубило противостояние между США, Европой и Россией.

11. 「決して友好国同士ではない」 /kesshite yu:ko: koku do:shi dewanai/

Россия и США ни за что не станут дружественными и партнерскими странами.

12. 「やはり何か裏があるのではないかと勘ぐる人々が出てくるのも仕方の無いことなのかもしれない」

/yahari nanika ura ga aru nodewanaika to kanguru hitobito ga detekuru no mo shikata no nai kotona no kamoshirenai/

Неудивительно, что стали появляться люди, которые подозревают, что в этом деле (вмешательство России в выборы в США) есть оборотная сторона.

13. 「スクリパリ氏は、ロシア大統領選の直前に狙われたことからみて、事件を選挙戦に利用しようとした可能性があるともみられている。英当局は事件の証拠を公表していないが、現実には相当の証拠を集積しているとみられている。ロシア側が完全否定している間は、手の内を明かさな

いだろう」。

/Sukuripari shi wa, roshia daito:ryo:sen no chokuzen ni nerawa reta koto kara mite, jiken o senkyosen ni riyo: shiyo: to shita kano:sei ga aru to mirarete iru. Ei to:kyoku wa jiken no sho:ko o ko:hyo: shite inai ga, genjitsu ni wa so:to: no sho:ko o shu:seki shite iru to mirarete iru. Roshia gawa ga kanzen hitei shite iru aida wa, tenouchi o akasanaidaro:/

Из-за того, что нападение на Скрипаля было совершенно непосредственно перед президентскими выборами, существует вероятность, что данный инцидент хотели использовать в предвыборной компании. Британские власти еще не опубликовали собранные доказательства об отравлении, однако считается, что к данному моменту они обладают вескими уликами. Пока Россия изо всех сил отрицает свое вмешательство, мы не сможем открыть истину, не правда ли?

14. くしくも対口関係改善に踏み出したトランプ大統領は、「ロシアゲート」の標的にされている。

/kushikumo tairo kankei kaizen ni fumidashita toranpu daito:ryo: wa, "roshiage:to" no hyo:teki ni sarete iru/

Президент Трамп, который начал предпринимать шаги по улучшению отношений между США и Россией, стал мишенью во вмешательстве России в президентские выборы.

15. 「ロシア政府は否定しているが、それでも実行した理由は“ロシア政府の決意を示し、裏切り行為への警告として見せしめにする為”と多くの専門家が指摘している」。

/roshia seifu wa hitei shite iruga, soledemo jikko: shita riyu: wa “roshia seifu no ketsui o shimeshi, uragiri ko:i e no keikoku to shite miseshime ni suru tame” to o:ku no senmonka ga shiteki shite iru/

Многие специалисты отмечают, что несмотря на отрицание своей причастности в отравлении, главная причина покушения на Скрипалей - «показать решимость Российского правительства и продемонстрировать инцидент как предупреждение предательским действиям против России.

16. ミサイルを飛ばしているのは、北朝鮮ではなくてロシアですよ。北朝鮮にあるミサイルのほとんどは、ロシア製です。それに、すでに北朝鮮にロシア兵が入り込んでいる可能性が高い。

/misairu o tobashite iru no wa, kitacho:sen dewanakute roshia desu yo. Kitacho:sen ni aru misairu no hotondo wa, roshia-sei desu. Sore ni, sudeni kitacho:sen ni roshia-hei ga hairikonde iru kano:sei ga takai/

Не Северная Корея запускает ракеты, а Россия. Большая часть ракет, находящихся в Северной Корее, произведены в России. Кроме того, существует большая вероятность, что российская армия уже располагается на территории Северной Кореи.

17. 「ウラジーミル・プーチン大統領は『北朝鮮が核保有国であり続けてもかまわない』と思っているんです」。

/uraji:miru pu:chin daito:ryo: wa «kitacho:sen ga kakuhooyukoku deari tsudzukete mo kamawanai» to omotte iru ndesu/

Я думаю, что Владимир Путин не против того, чтобы Северная Корея продолжала становиться ядерной державой.

18. 何事においても“力”で押してくるロシアに対しては«力»で対抗する実力が必要である。

/nanigoto nioitemo «chikara» de oshitekuru roshia nitaishite wa «chikara» de taiko: suru jitsuryoku ga hitsuyo: dearu/

Россия – это страна, которая, в каких бы то ни было случаях, использует силу для решения проблем, и поэтому противостоять России можно только при помощи собственной силы и мощности.

19. 今後、ロシアと欧米が報復合戦を繰り広げた場合、対決の構図は厳しさを増すのは必至だ。ロシアが化学兵器禁止条約を無視して、化学兵器開発を継続していたことなどが判明すれば、「新冷戦」の色彩はますます濃くなるだろう。

/kongo, roshia to o:bei ga ho:fuku gassen o kurihirogeta baai, taiketsu no ko:zu wa kibishisa o masu no wa hisshida. Roshia ga kagaku heiki kinshi jo:yaku o mushi shite, kagaku heiki kaihatsu o keizoku shite ita koto nado ga hanmei sureba, "shin reisen" no shikisai wa masumasu koku narudaro:/

В дальнейшем, если будут введены новые ответные меры, принятые Россией, США и Европой по отношению друг к другу, это неизбежно приведет к усилению конфронтации между странами. Если Россия проигнорировала конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), и окажется, что она разрабатывает химическое оружие, краски новой холодной войны начнут все более и более сгущаться.

20. 特にクリミア問題以降のプーチン政権の行動は幾つも国際社会のルールに反しているのは自明のことである。

/tokuni kurimia mondai iko: no pu:chin seiken no ko:do: wa ikutsu mo kokusai shakai no ru:ru ni hanshite iru no wa jimei no kotodearu/

Совершенно очевидно, что после Крымского кризиса действия правительства Президента России Владимира Путина противоречат ряду международных соглашений.

21. 「強力な支持基盤を持つ政権だけに、プーチン大統領は、西側諸国の外交上の挑戦に、安易に妥協は出来ないだろう」。

/kyo:ryokuna shiji kiban o motsu seiken dake ni, pu:chin daito:ryo: wa, nishigawa shokoku no gaiko:jo: no cho:sen ni, an'i ni dakyo: wa dekinai darou/

Президенту Владимиру Путину, который имеет сильную поддержку правительственных структур и проводит провокационную внешнюю политику со странами Европы, будет нелегко прийти к компромиссу.

22. 西側諸国とロシアの対立が先鋭化するなら、日本としても看過できないことだろう。

/nishigawa shokoku to roshia no tairitsu ga sen'eika suru nara, nihon toshite mo kanka dekinai koto daro:/

Если противостояние между Россией и странами Запада в дальнейшем обострится, Япония не сможет оставаться в стороне.

23. 薄弱な根拠に基づいてロシアを悪者扱いし、「第2の冷戦」を煽る情報機関やメディアに踊らされないようにしたい。

/haku: jakuna konkyo ni motozuite roshia o warumono atsukai shi, "dai 2 no reisen" o aoru jo:ho: kikan ya media ni odorasarenai yo: ni shitai/

Хотелось бы, чтобы мы не относились к России как к некой злодейке на основании слабых доказательств и информации, сфабрикованной секретными службами и СМИ, которые стремятся разжечь вторую холодную войну.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ВЯ

Е.В. Беляева

Е.В. Беляева

« *22* » *июня* 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ЯПОНСКИХ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-СТАТЕЙ ЗА 2018 Г.)**

Выпускник

Ску-

О.Ю. Скаредина

Научный руководитель

Рабц

ст. преп. каф. ВЯ
И.А. Рабцевич

Консультант

Чистова

канд. филол. наук,
доц. каф. ВЯ Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Мутасова

А.П. Мутасова

Красноярск 2018